

A watercolor painting of a woman's back and shoulder, viewed from behind. The hair is dark and pulled up. The background is a mix of dark blues, purples, and greys, with some lighter, yellowish-green washes. The overall mood is somber and contemplative.

Ника Казакова

Цена Одиночества

Ника Казакова

Цена одиночества

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38977335

ISBN 9785449362094

Аннотация

Кира мечтала стать врачом и верила в сказки. Познакомившись со Стасом Ярским, решила, что это и есть её Прекрасный Принц. Но сказка оказалась не её, и жизнь Киры разделилась на «до» и «после». Потеряв веру, она продолжает жить дальше.

Содержание

2	20
3	37
4	53
5	71
6	90
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Цена одиночества

Ника Казакова

© Ника Казакова, 2018

ISBN 978-5-4493-6209-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Мамуль, я как раз подумываю о том, чтобы весь ресторан украсить живыми цветами. И непременно белыми. Розы, лилии. Как тебе? Мне кажется, что шарики это так просто народно, – увлечённо листая свадебный каталог, девушка активно делилась новыми идеями с мамой и женихом, – Стасик, а ты что скажешь? Тебе нравится?

– Лично я твою идею с цветами полностью поддерживаю. Думаю, папа тоже будет не против, – мать красавицы-невесты, Арина Кирилловна, с готовностью принимала любой её каприз. Хочешь кучу одинаково-белых лимузинов? Пожалуйста! Свадебное платье от известного французского модельера? Нет вопросов! Путешествие на Мальдивы? Конечно, деточка. Родители счастливы выбросить на это чёртово мероприятие как можно больше денег. Главное, чтобы их сокровище было довольным.

– Стасик, а ты что молчишь? – получив одобрение от ма-

тери, девушка переключила всё внимание на жениха. Ему ведь тоже полагалось прыгать от радости.

– Делай, как знаешь, дорогая, – Стас прибегнул к любимой фразе отца, когда мать точно также приставала к нему с вопросами. А как тебе новые шторы в гостиной? А не пора ли нам сменить мебель? А куда мы отправимся в очередное путешествие?

У отца такой трюк всегда получался. Мама, довольная тем, что ей дали карт-бланш на любые безумства, моментально успокаивалась. А вот с Татьяной этот приём, похоже, не срабатывает. Сразу становится ясно, что у девушки испортилось настроение. В глазах заплясали опасные огоньки.

– Ты хочешь сказать, что тебя наша свадьба совсем не интересует? – у неё даже голос зазвенел от плохо скрытой ярости, – может, ты и жениться на мне передумал? Ты давай, скажи! У меня желающих достаточно. Или ты думаешь, что один такой подарок?

Новый приступ раздражения, как всегда, начался слишком внезапно. Стас до сих пор не мог к ним привыкнуть, хотя по мере их сближения, его невеста всё чаще демонстрировала несносный характер. Он беспомощно оглянулся на будущую тещу, привычно ожидая от неё поддержки. И как всегда, Арина Кирилловна всё взяла в свои руки.

– Милая, не заводись. Что ты хотела, обсуждая с мужчиной такие тонкости? Ты думаешь, он вообще сможет отличить живой цветок от искусственного? Они же ничего не по-

нимают в красоте. Мужчины должны зарабатывать деньги, и на этом всё... Кроме того, мне кажется, Стас вообще не думает о самом процессе свадьбы. Он больше мечтает о том дне, когда вы, наконец-то, станете мужем и женой.

Арина Кирилловна была по-настоящему мудрой женщиной. Она всегда и для всех находила нужные слова. Стас даже удивлялся, как она могла воспитать такую безбашенную дочь, как Татьяна. В кого она вообще пошла этим своим несносным характером? Или характер не зависит от воспитания и заложен природой уже при рождении? Ведь существует много доказательств, что так оно и есть. Взять, к примеру, их с братом. Родились и выросли в одной семье, а такие разные. Он серьёзный, ответственный. А Тимка... Он так и остался ребёнком в свои двадцать с лишним лет.

– Если бы он и правда мечтал об этом дне, то не затягивал бы так с этим делом, – Татьяна никак не желала успокаиваться, – я вообще хотела в день всех влюблённых пожениться. Представляешь, как это романтично? А Стас уехал на два месяца и сорвал нам всю подготовку!

– Милая, я же по делам ездил. Сама знаешь, что у отца сейчас серьёзные проблемы в бизнесе, ему нужна моя помощь...

– Я прекрасно знаю, про проблемы твоего отца. И спасёт его только помощь моего отца. Но он её не получит, пока мы не поженимся. Ты не хуже меня знаешь условия!

Татьяна выпрямилась в кресле, словно радуясь, что нанес-

ла такой точный, такой болезненный удар. Это и в самом деле было метко. Прекрасно зная о ситуации в семье Стаса, она нещадно этим пользовалась, старательно напоминая ему о зависимости всего их будущего от одних только её капризов.

А ситуация и впрямь была патовая. Бизнес его отца, дело всей его жизни, терпел медленный крах. Кредиторы наступали со всех сторон. Благополучие их семьи было под угрозой. Компанию могло спасти только серьёзное денежное вливание. Поэтому появление Якова Кудрина, председателя правления крупного холдинга, было воспринято отцом Стаса как некая Божья благодать. Но ничего сверхъестественного, к сожалению, не наблюдалось. Просто у Якова Антоновича была единственная дочка, которой он подыскивал подходящего мужа. Татьяна положила глаз на Стаса, а любящий папа кандидатуру будущего зятя одобрил.

Мнение самого Стаса никто особо и не спрашивал. Его родителям Татьяна понравилась, и отец быстренько обрисовал сыну ситуацию, пояснив, что очень скоро они могут остаться даже без жилья, поскольку всё имущество уйдёт в счёт погашения многочисленных долгов. Стороны пришли к соглашению меньше, чем за месяц, и мать с дочерью Кудрины стали готовиться к роскошной свадьбе. Стасу бы хотелось, чтобы вся эта подготовка прошла как-нибудь без его участия, но Татьяну это не устраивало. Она хотела, чтобы жених проявлял активное участие и восторгался всеми её

идеями.

– Мам, а что с квартирой? – внезапно вспомнила девушка, отвлекаясь от очередной ссоры с женихом, – ты уверена, что всё будет готово в срок? Документы, ремонт и прочее?

– Уверена, – тепло улыбнулась ей мать, – твой отец сказал, что всё уже почти оформлено... Я понимаю, ты не любишь ждать, но это того стоит, поверь мне. Шикарный вариант.

– У нас будет своё гнёздышко, любимый! – забыв о ссоре, Таня улыбнулась уголками губ, лишь создавая видимость улыбки, но Стас успел привыкнуть к таким «эмоциям» невесты. Прочитав где-то, что если много гримасничать, то могут прежде временно появиться морщины, девушка решила беречь свою идеально гладкую кожу. И теперь от неё невозможно было добиться ни единой гримасы. Она с завидным упорством искореняла любое проявление мимики, отчего её лицо стало походить на безжизненную маску. Стас даже мысленно прозвал её «мумией».

А вот шикарный вариант для Стаса не казался таким уж и шикарным, если хорошо подумать. Квартира, которую им покупали Кудрины, была большой, просторной. Но минус в том, что находилась она в том же подъезде, что и жилище Таниных родителей. На два этажа ниже. Получается, что после свадьбы вся их семейная жизнь будет проходить практически на глазах тестя с тёщей. Таня, разумеется, была в восторге. Как же, не придётся расставаться с любимой мамочкой. Можно и дальше сплетничать за чашкой чая, да беско-

нечно болтаться по магазинам и ресторанам. Именно к такой жизни и привыкла его невеста с самого детства.

Вот Стас и относился к предстоящему подарку на свадьбу весьма скептически. Собственная квартира это, конечно, хорошо. Но если б она ещё была чуть подальше от будущих родственников. А если в гости захочется приехать, так Татьяна всегда на машине. Но его мнения никто спрашивать не собирался. Впрочем, как и по многим другим вопросам. Яков Антонович просто поставил его перед фактом, ожидая благодарностей.

– Да, дорогая, – послушно отозвался Стас. Первые навыки в будущей семейной жизни почти отработаны до автоматизма. Да, дорогая! Да, Яков Антонович! Да, Арина Кирилловна! Вот и всё, что от него требовалось. Да ещё почаще выглядеть счастливым, чтобы ни Татьяна, ни Кудрины и не думали сомневаться в том, что этот брак для него предел всех мечтаний.

– Нам ещё нужно будет нанять прислугу. Но этим я сама займусь. Ты же мне поможешь, мама? – немного оживившись, проговорила Татьяна. Во всём, что касалось их новой квартиры: ремонт, мебель, прислуга, она принимала живейшее участие. Может, только ради этого она и собиралась замуж? Знала, что любящие родители позаботятся о её комфортном существовании.

– Конечно, детка, – с готовностью ответила Арина Кирилловна, – мы обратимся в наше агентство по персоналу.

У них всегда самые лучшие варианты. Думаю, повара и горничной-экономки вам на первое время хватит, правда? А потом уже и о няне подумаем.

По дороге домой настроение у Стаса немного поднялось. Прощаясь, Таня выбежала вместе с ним в подъезд и сама бросилась на шею, целуя и шепча на ухо о том, как сильно она его любит и с каким нетерпением ждёт их свадьбу. Целуя её в ответ, молодой человек подумал, что на самом деле всё не так плохо, как ему иногда кажется. Да, его невеста капризная и избалованная, и временами напоминает своим поведением маленькую девочку, несмотря на то, что ей уже исполнилось двадцать три года. Но это, скорее всего, из-за данного ей воспитания. Таня единственный ребёнок в семье, всё внимание родителей с детства было обращено только на неё. Вот и получился такой, временами несносный, характер. Но зато она его любит. И со временем у них всё будет хорошо.

– Какие у тебя на завтра планы? – спросила Таня, обвивая руками его шею и подставляя губы для поцелуя, – может, сходим куда-нибудь? В ресторан, к примеру? Поужинаем, выпьем вина.

– Мне работать надо будет, – Стас с трудом отказался от такой заманчивой перспективы. Хотелось, конечно, не ужина в ресторане, а того, что обычно бывало после него. В постели Татьяна была необыкновенной. Смелой и раскованной. Ему иногда даже интересно становилось, где же она обучилась всем этим штукам. Но спросить так и не осмели-

вался. Ясно же, что кто-то был у неё ещё до него. Попытка как-то осторожно расспросить у неё о бывших, но девушка в резкой форме дала понять, что это, собственное, не его дело. Больше он и не спрашивал. Да и какая, по сути, разница? У всех есть своё прошлое. Это же не главное. Главное для них – это их совместное будущее.

– А послезавтра? Родители уедут на дачу. Квартира свободна. Грех не воспользоваться такой возможностью, – Таня снова приблизилась к нему так, что он почувствовал тонкий аромат духов на её коже. Распущенные волосы щекотали ему лицо, а голос завораживал и обволакивал. Действительно, возможность была отличная. Смешно признаваться, но им приходилось искать место и время для занятий сексом. Стас в свои двадцать пять всё ещё жил с родителями. Не то, чтобы он не мог позволить себе снять собственную жилплощадь, но просто с родителями было как-то привычней и удобней. Благодаря матери, можно было не думать о бытовых проблемах. Всегда убрано, постирано, приготовлено. Таня тоже жила с родителями. Яков Антонович был ярким противником всех добрачных отношений. Сначала штамп в паспорте, а потом и всё остальное. Так что для близости оставалось слишком мало вариантов. К их первой ночи Стас снял номер-люкс в самом дорогом отеле города. Ему показалось это романтичным – свечи и лепестки роз на постели. Но невеста ему заявила, что больше она по гостиницам ночевать не собирается. Чувствует себя дешёвой шлюхой, которую сняли

на ночь, как и сам номер. И с тех пор приходилось ждать, когда родители Тани уедут в свой загородный дом, чтобы побыть наедине. Благо, что в последнее время это случалось всё чаще и чаще.

– Танюш, я бы с радостью, но у меня сейчас и правда очень много работы, – Стасу не хотелось отказываться от такой соблазнительной возможности приятно провести вечер, но отцу нужна была его помощь. Дела в фирме шли отвратительно. Новых заказов давно не было, кредиторы наседали. Отец без усталости повторял, что спасти их может только очень крупный инвестор. К сожалению, на горизонте пока был только один желающий: Яков Кудрин. Да и тот собирался финансировать их только после свадьбы. А пока предстояло справляться своими силами.

Татьяна этого понимать не хотела. Все проблемы бизнеса были от неё бесконечно далеки. Ей нужно было только то, что интересовало её саму. Миг – и глаза её опасно сузились. Молодой человек сразу понял, что сказал не то. Настроение у девушки снова испортилось.

– Тебя только работа твоя и интересует, и больше ничего. А жена нужна так, чтобы просто была, вроде мебели, так? – отойдя от него, со злостью в голосе проговорила она, – и правильно, зачем жена, если есть работа, правда?

Стас с тоской посмотрел на закрытую дверь квартиры Кудриных. Не позовёшь же сейчас Арину Кирилловну на помощь. Да и не будет она постоянно рядом с ними. Пора ему

и самому учиться погашать вспышки ярости у будущей жены. Тем более, он уже давно понял, как можно повлиять на её настроение.

Подойдя к ней, он снова заключил её в кольцо своих рук. Медленно, бережно, осторожно. Прекрасно понимая, что она в любой момент снова может его оттолкнуть и осыпать проклятиями. В плохом настроении она становилась непредсказуемой. Но сейчас она доверчиво к нему прильнула, прижав кулачки к груди. Похоже, снова наступило хрупкое перемирие.

– Не говори глупостей, Танюш, мне очень хочется побольше времени проводить с тобой. Я не могу дождаться того дня, когда ты уже станешь моей женой, – прошептал он, целуя её за ушком, так, как ей всегда нравилось, – ради тебя я отложу все свои дела, только бы ты была счастлива, родная! Куда ты хочешь пойти? В какой ресторан?

Татьяна, не колеблясь ни минуты, выбрала самое дорогое и модное заведение. Туда, куда был запрещён вход простым смертным. Где стоимость ужина за один вечер была выше, чем месячная зарплата у простых служащих. Стас сам бы не захотел идти в столь пафосное место, но приходилось привыкать к запросам невесты. Таня считала, что у неё должно быть всё самое лучшее.

Возвращаясь домой, Стас задумчиво смотрел на дорогу, машинально поворачивая руль на знакомых поворотах. Минут двадцать пришлось простоять в возникшей из ниотку-

да «пробке», но и к этому он отнёсся довольно-таки философски. Подумаешь! Зато есть немного времени посидеть в тишине и спокойствии. Этому ему в последнее время катастрофически не хватало. На работе суета вечная, дома мать со своими расспросами. А в свободное время у него теперь Таня. Вроде все признаки успешного молодого человека на лицо, но почему же он тогда чувствует себя, словно загнанная лошадь?

Во дворе дома ему с трудом удалось найти немного свободного места, чтобы втиснуть машину. Кто придумал такую крошечную парковку во дворе, где сплошные многоэтажки? Если приезжаешь домой вечером, то перед тобой возникает нешуточная проблема: куда поставить машину? И ведь никто не против платной стоянки. Даже наоборот. Многие спали бы спокойней, зная, что их транспортное средство под надёжной охраной. Так нет же! Ближайшая к ним платная парковка в двух кварталах отсюда. Оставить там машину, и как домой добираться? Пешком или на такси? В общем, сплошное неудобство. То ли дело просторный подземный гараж в доме у Кудриных. Машина в закрытом помещении, да ещё и мест больше, чем жильцов в доме. Стас поймал себя на мысли, что впервые с нетерпением думает о переезде на новую квартиру, купленную Яковом Антоновичем. Наверное, там и правда будет удобнее жить.

– Стасик, это ты уже? Проходи скорее, раздевайся! – выглянув на шум в прихожей, мать вышла ему навстречу, по-

могая снять куртку и повесить её в шкаф, лёгким толчком отправляя в ванную мыть руки. Такой привычный с детства ритуал. Какие бы ни были у него проблемы на работе, или ещё раньше, в школе, но дома ему всегда становилось легче.

– Я тебе тут чай с пирожками приготовила. Или ты покушать хочешь? Ты только скажи, я мигом всё сделаю, – когда он вернулся из ванной, мать суежилась на кухне, по которой летали соблазнительные ароматы чего-то мясного. Ужин готовит к приходу отца.

– Спасибо, чая с пирожками мне вполне хватит, – не желая отвлекать её от приготовлений, Стас привычно занял своё любимое место у окна, наблюдая за размеренными материнскими движениями. Ещё один ритуал, знакомый с детства. Их семья всегда жила в достатке, но мать почему-то не признавала никаких помощниц по-хозяйству. Всё предпочитала делать сама. Говорила, что ей не нравятся посторонние люди в её квартире. А ещё, что она и так сидит дома, а если у неё ещё и домработница будет, то она и вовсе может превратиться в ленивую бездельницу.

Раньше Стас считал, что так делают все женщины. Или работают, или занимаются домом. Самому ему хотелось, чтобы его собственная жена сидела дома и занималась хозяйством. Воспитывала детей и ждала его с работы. Совсем как мать. Но познакомившись с Таней и её матерью, он неожиданно узнал, что у некоторых богатых дам есть интересы помимо работы и дома. В частности, мать и дочь Кудрины про-

водили уйму времени во всевозможных спа, салонах красоты, а также в поисках эксклюзивных нарядов и украшений. Ну и на светских тусовках, чтобы можно было похвастаться этими самыми нарядами и украшениями перед такими же богатыми бездельницами. Не сказать бы, что он был доволен таким положением дел, но спорить ему и в голову не приходило. К тому же, было почти невозможно представить Таню в фартуке, на кухне, готовящую ужин. Да она вряд ли плиту сможет включить без подсказок. И зачем, если для этого есть собственный повар?

– Что сегодня у Танюши было интересного? – интересуется мать, поставив перед сыном кружку крепкого чёрного чая и тарелочку с пирожками собственного приготовления. Странный такой вопрос. Лет десять тому назад она таким же тоном интересовалась, что интересного у него было в школе.

– Как обычно, – Стас медлил с ответом, грея пальцы о горячую чашку, – Таня с матерью обсуждали детали свадьбы, а я сидел и со всем соглашался.

– А как ты хотел? – присев возле сына, Нина Борисовна сочувственно ему улыбнулась, – это же праздник, в первую очередь, для девушки. Исполнение мечты, сказка, если так можно сказать. А мужчине остаётся только соглашаться и исполнять эту сказку.

Она замолчала и мечтательно улыбнулась. Наверное, вспомнила свою собственную свадьбу. Давно это было. В прошлом году родители отметили серебряный юбилей.

В красивом белом фотоальбоме хранились чёрно-белые снимки их общего торжества. Денег у них тогда было немного и свадьба получилась скромной. На чьей-то квартире вместо ресторана, а в качестве приглашённых только близкие друзья.

Но как же светились лица его родителей. Лишь взглянув на них становилось сразу понятно, насколько сильно они влюблены друг в друга. Эта влюблённость и была главным украшением их скромного праздника. И столько лет спустя, они всё ещё любили друг друга. Стас же им по-доброму завидовал. Как им повезло, что они смогли встретить свою половинку. Вот бы и ему так. Жениться на той, которая заставит сердце биться чаще. На той, к которой после работы захочется возвращаться домой.

– А мне даже исполнять ничего не придётся, – криво ухмыльнулся молодой человек, – Татьяна сама чётко знает, чего хочет. А Яков Антонович подпитывает все её капризы деньгами. Вот и всё.

– Не расстраивайся, сынок, – мать ласково погладила его по руке, – Танюша хорошая девушка, хоть немного и избалованная. Она любит тебя, это и невооружённым взглядом видно.

Стас кивнул, не в силах спорить. Да, может, и любит. Вон как со свадьбой торопится. Ей бы характер ещё поспокойней, чтоб не выходила из себя по каждой мелочи. Когда он в прошлый раз попросил перенести церемонию, и не полу-

чилось у них зарегистрироваться на День Святого Валентина, как она того хотела, она пришла в бешенство и расколо-тила две китайские вазы, стоявшие у Кудриных в гостиной. Хорошо хоть, не об его голову. Хотя в тот момент ему хоте-лось спрятаться куда-нибудь подальше от разъярённой фу-рии, в которую так внезапно превратилась его невеста.

– Отец не звонил? – поинтересовался он, вспомнив, что сейчас тот должен был вести переговоры с каким-то потен-циальным инвестором, который мог бы спасти их компанию. Ну или хоть немного отсрочить её полный крах. Стас соби-рался быть рядом с отцом на этой встрече. А вместо этого по-тратил драгоценное время, обсуждая, лентами, шарами или живыми цветами будет украшен банкетный зал.

– Нет. Зато Тимка звонил. Спрашивал, на какую дату на-значили свадьбу. Собирается приехать.

– Да неужели?

Стас и сам собирался в ближайшее время послать бра-ту приглашение. Но то, как говорила о нём мать, словно тот сделает всем огромное одолжение, если приедет, выве-ло его из себя. Да уж, младший брат по-прежнему его глав-ная заноза в заднице. Несерьёзный, несобранный, неурав-новешенный. Полная противоположность ему самому. Пять лет назад, закончив школу, Тим решил получать образова-ние не в родном городе, как это делал Стас, а отправился за границу. Отец оплатил ему поездку, хотя братишка решил изучать какое-то непонятное программирование вместо эконо-

номики. Вот если бы он стал экономистом, мог бы принести существенную пользу семейному делу. Стас тогда пытался поговорить с братом, объяснить ему перспективы. Наставить, так сказать, на путь истинный. Бесполезно. Тим с детства был слишком упёртым. Делал только то, что нравилось ему. А Стас ему завидовал. Ему тоже хотелось свободы действий. Жить, ни на кого не оглядываясь. Но так, как у Тима, почему-то не получалось. Всегда оставалось противное чувство, что он кому-то что-то должен. Что не оправдал чьих-то ожиданий. Пренеприятное это чувство. И очень тяжёлое.

2

– Станислав Альбертович, ваш кофе, – секретарша, молоденькая девушка, недавняя выпускница какого-то там техникума, аккуратно поставила на стол перед ним чашку с горячим напитком.

– Спасибо, Тома. Отец ещё не приехал? – Стас с трудом оторвался от бумаг, которые просматривал с самого утра, пытаясь обнаружить что-нибудь такое, важное. Вдруг, с расчётами не всё верно, и на самом деле их фирма не на грани финансового краха. Пустые мечты, конечно. Но уж лучше так, чем сидеть, смотреть в одну точку и думать о том, чем могут закончиться очередные переговоры отца с представителем банка о предоставлении им нового кредита.

– Нет, и даже не звонил, – Тамара скорбно покачала головой. Как и все служащие компании, она была в курсе финансовых проблем хозяев, и от души им сочувствовала. Ей рассказывали, что Альберт Данилович основал эту фирму ещё в молодости и начинал с ремонта дачных домиков. Он всю душу вложил в «Строй-Яр». Обидно будет, если она разорится. Да и ей самой тогда придётся несладко. Работы лишится, и куда потом идти? Высшее образование она так и не получила, опыта работы секретарём пока маловато, меньше года назад сюда пришла. А здесь и работа спокойная, и не пристаёт никто. Не считают, что секретарша долж-

на быть ещё и кем-то вроде проститутки. Альберт Данилович, насколько она знала из слухов и сплетен, своей супруге не изменял. Да и Станислав Альбертович был в высшей степени порядочным человеком. Правда, от более близких отношений с сыном шефа она бы отказываться не стала. Молодой, красивый, вежливый. Но он на неё внимания обращал не более, чем на любую другую сотрудницу офиса.

– Что же он так долго? Ведь с самого утра уехал, – пробормотал Стас, ни к кому конкретно не обращаясь, уставившись в одну точку.

– Может, вам ещё что-то нужно? – стремясь ему помочь, спросила девушка. Самой не по себе становилось от того, как он переживает. Развеяться бы ему сейчас, прогуляться. Но нет. Все мысли только о работе.

– Спасибо, Тома, ничего не надо. Сообщите мне только, когда отец приедет. Хорошо? – даже не посмотрел на неё нормально. Взгляд рассеянный, улыбка вымученная. Даже обидно стало на минутку. Неужели нельзя хоть раз посмотреть на неё, как на красивую девушку? Она ведь внешне ничуть не хуже его невесты. Только шмотки не брендовые. В этом, конечно, ей бесконечно далеко до Кудриной. Но зато она на человека живого похожа, а не на идеально-дорогую куклу, которая даже улыбаться не умеет по-человечески. И что он в ней нашёл?

Хотя, по этому вопросу Тому остальные сотрудницы офиса давно просветили. Да она и сама догадывалась. Не вчера

вроде на свет появилась. Отец этой самой дамочки был в городе известной личностью, денежным мешком, если можно так сказать. Так что союз Станислава Альбертовича с Кудриной был выгоден в первую очередь самим Ярским. Ладно, это дело решённое. Но почему он ей так верность хранит, никакой интрижки на стороне не заведёт? Неужели правда любит эту кислomorдную мымру?

Не успела Тома покинуть кабинет, оставив сына шефа в гордом одиночестве, как он и просил, как на неё накинулась сгорающая от любопытства Алёна из бухгалтерии. Главная любительница посплетничать в их дружном коллективе. Всегда всё про всех знает. Томе даже казалось иногда, что Алёна больше времени проводит в коридорах офиса и кабинетах других сотрудников, чем на своём непосредственном рабочем месте.

– Ну что там? – жадно стала расспрашивать Алёна, – известно что-нибудь о начальстве?

– Нет. Станислав Альбертович сам ничего не знает. Отца дожидается.

– Эх, долго он слишком. Значит, плохо дело, – горестно вздохнула Алёна, – отказали ему в банке. Как пить дать, отказали. Наверное, пора работу новую подыскивать. Пойду-ка я резюме себе пока составлю. Да и рекомендации бы приличные получить не мешало...

– Ой, не каркай ты лучше! – в сердцах оборвала её Тамара. Алёна сейчас озвучивала её затаённые страхи и сомнения,

и от этого девушке стало совсем не по себе. Может, и правда начинать работу новую подыскивать? Так, на всякий случай. Алёна вон старше неё, опытней. И то сразу решила, что «Строй-Яр» доживает свои последние дни.

– А тут хоть каркай, хоть не каркай, а результат всё один будет, – флегматично пожала плечами бухгалтерша.

– Может, Станислав Альбертович ещё спасёт фирму. Недаром же он на Кудриной жениться собрался, – сказала Тома, – а у неё отец богатый. Поможет финансированием.

– Дай-то Бог, – вздохнула Алёна, – только смотрю я, не торопится что-то наш Стасик в ЗАГС-то бежать. Два раза уже свадьбу откладывал. Того и глядишь, найдёт себе эта дамочка нового жениха. И тогда нас уже ничего не спасёт.

Пока сотрудницы обсуждали незавидную участь их компании, Стас у себя в кабинете думал о том же самом. Вроде недавно ещё всё шло хорошо. Фирма занимала в строительном бизнесе не последнее место, заказчики были довольны, владельцы получали стабильный доход. И тут из-за одной ошибки всё пошло наперекосяк. Отцу внезапно показалось, что «Строй-Яр» приносит слишком мало денег, захотелось выжать побольше. Сэкономил на материалах, и как результат – обрушение кровли в только что построенном торговом центре. К счастью, обошлось без жертв, он ещё не был сдан в эксплуатацию. И даже удалось избежать суда, хотя за подобное и предусматривается уголовная ответственность. Но пришлось выплатить более чем солидный штраф.

Но и это не самое страшное. Самое страшное – это потеря репутации. Отец тут же лишился гранта на строительство новой школы. Заказчики почти перестали к нему обращаться. Нечем стало платить рабочим, пришлось брать кредиты, и теперь не хватало денег, чтобы их отдать. Заложено уже было всё, что можно. Долговая яма затягивала всё больше.

На столе у него высилась гора папок с отчётами о тех объектах, которые им всё же доверили выполнять, но заниматься ими Стас не спешил. Сначала хотелось узнать, чем закончится поездка отца в банк. Их последняя надежда. Интересно, сколько времени прошло с тех пор, как он уехал? И позвонить-то нельзя. Вдруг отвлечёт его от важного разговора.

Побродив кругами по кабинету, Стас залпом выпил кофе, принесённый Тamarой. Эх, сейчас бы лучше коньяку с приличной выдержкой. Больше толку. Чтобы убить время, снова сел за стол, придвинул папки с отчётами. Попытался отключиться от всего постороннего, сосредоточиться на ровных колонках цифр, но ничего не получалось. Просидев так около получаса и не добившись абсолютно никакого результата, он с раздражением отбросил бумаги в сторону. Почему отец до сих пор не вернулся? Почему он так долго? Может, позвонить Тамаре и узнать, не приехал ли ещё?

Дверь распахнулась в тот момент, когда Стас, полностью потерявший терпение, взял в руки телефон, намереваясь, наплевав на всё, позвонить отцу. А вот и он сам. Уставший с виду, но по выражению лица не понять, чем же закончилась

его встреча. Зашёл, плотно закрыв за собой дверь, отсекая всех любопытствующих. И только потом подошёл к столу, тяжело опустился в кресло.

– Ну? Папа, не молчи! К чему вы там пришли? Что решили? – не в силах больше терпеть, Стас присел на край стола возле отца. Ну давай же, сообщи хорошую новость! Скажи, что компания сможет выбраться из этого чёртова кризиса!

– Кредита не будет. Никакого. Нигде, – Альберт Данилович произнёс это медленно, почти по слогам, словно суровый приговор. А это и был приговор всему их будущему. Они разорены. Счета фирмы скоро заморозят. Им придётся объявить о банкротстве.

– Это конец, – прошептал он потрясённо. Столько лет коту под хвост из-за одной-единственной ошибки. Разве это справедливо?

– Нет, сын, не конец, – Альберт Данилович встал, чтобы быть ближе к сыну, просяще заглянул ему в глаза, – ты же сам знаешь, какой у нас есть выход. Женись на Татьяне. Только её отец сможет нас спасти. Подумай о семье, прошу тебя. Мать не выдержит такого удара. Мы же нищими станем. Что с Тимом будет? Так и не получил профессию, одно баловство только...

Обидно. И чертовски несправедливо. Почему он должен жертвовать своей жизнью ради общего блага? Разве он решил сэкономить на том чёртовом центре? Нет! Он даже пытался отца отговорить от неразумной экономии. Бесполез-

но же было. И слушать ничего не захотел.

– Ну почему ты так артачишься, Стас? – негромко продолжал уговаривать его отец, – понимаю, нелегко, когда вот так, без выбора. Но если подумать, Татьяна ведь идеальной женой будет. Умная, красивая, воспитание отличное. А уж связи какие, и не подкопаешься. Сам бы женился, будь я помоложе. Ты же лучше неё никого не найдёшь.

Стас же продолжал молчать, краем уха слушая уговоры отца. Как тут объяснишь, почему он до сих пор упрямится? Два раза уже откладывал свадьбу, бесконечно пытался найти выход из этой безнадёжной ситуации, не привлекая капиталы Кудрина. Он и сам до конца не понимал, почему. Просто чувствовал, что это неправильно.

– Она же не просто так уцепилась за ваш брак. Она же любит тебя!

Стас нахмурился. Слушать было противно. Нашли самый простой выход, и радуются. А то, что ему при этом быть крайним, думать не хотят. Не сказав отцу ни слова в ответ, он взял со стола свой телефон и направился к встроенному, незаметному с виду, шкафу в углу кабинета. Достал пульт. Совсем забыл про время, и теперь нужно было торопиться.

– Сын, ты куда? – всполошился Ярский-старший, заметив, что Стас собирается уйти.

– В ресторан опаздываю, – буркнул Стас уже у двери, – совсем забыл, что мы с Таней сегодня собирались поужинать. Извини, дома поговорим.

Даже думать не хотелось о том, что будет, если он опоздает на встречу. Такого Татьяна ему так просто не простит. А её испорченное настроение дорогого стоит. Стас поспешно вышел из кабинета, едва уловив последнее отцовское напутствие: «Постарайся ускорить свадьбу, сынок!».

Можно было не сомневаться, что Татьяна выберет для ужина самое пафосное место из всех существующих. Ресторан «Санрайз». Столик сюда нужно было заказывать за пару недель, как минимум. Но Кудриной о таких мелочах можно было не волноваться. Она вообще могла ни о чём не беспокоиться. Деньги её отца решали всё.

Стоянка возле ресторана была сплошь забита дорогими авто. Подъезжая ближе, Стас даже задумался о том, найдётся ли тут место поставить машину. К нему подбежал молодой паренёк и, сверившись со списком, удостоверился, что у него действительно заказан на сегодня столик, взял ключи от машины, заверив, что сам найдёт место для автомобиля дорогого гостя. Стасу очень не хотелось пускать за руль своего новенького любимого «лексуса» постороннего человека, но деваться было некуда. Вот-вот должна была приехать Таня, и если она зайдёт раньше него, то скандал ему обеспечен. Тем более, насколько он успел заметить, это было в порядке вещей. Почти все вновь приехавшие отдавали ключи от машин парням-парковщикам.

В ресторане молодого человека сразу проводили к столик, заказанному Татьяной. У окна, но не в уголке, где им бы-

ло бы гораздо уютней, а по центру. Так, чтобы их было видно. Так, чтобы им все завидовали. Пока девушки не было, Стас быстренько пролистал меню, заказал у официанта бутылку белого вина. За время знакомства он успел хорошо узнать вкусы и предпочтения Кудриной.

Татьяна зашла в зал через несколько минут. Красивая, эффектная, она сразу привлекла к себе мужское внимание. В сторону Стаса бросали завистливые взгляды, когда видели, к кому направляется красавица-брюнетка.

– Ты мне даже не позвонил, – позволив себя поцеловать, девушка привычно подождала, пока он встанет, отодвинет для неё стул и поможет сесть, – и как прикажешь, гадать, соизволишь ли ты сегодня приехать, или нет?

– Если бы я не смог приехать, я бы позвонил тебе обязательно, – резонно возразил Стас. На самом же деле он и думать забыл и про Таню, и про их вечернюю встречу. Вспомнил буквально в последнюю минуту. Что поделаешь, если весь день его занимали совершенно другие заботы.

– Ты в любом случае должен был мне позвонить, – упрекнула его Таня и, закончив разговор, углубилась в изучение меню.

Стас же, откровенно скучал, ожидая, пока его спутница сделает заказ, ленивым взглядом обвёл зал. И правда, тут не протолкнуться, ни одного свободного столика. Все дамы в вечерних туалетах, мужчины в строгих костюмах. Даже здесь не расслабиться, не снять галстук, который ему и так

за целый день надоел. Зато Татьяна, бесспорно, была самой привлекательной из всех присутствующих. Пока девушка изучала меню, он украдкой изучал её саму. Правильные черты лица, пухлые губы, фарфоровая белоснежная кожа, ни единой веснушки на носу или щеках. Глаза ярко-голубые, как у куклы. Волосы тёмно-каштановые, блестящие, такого идеального оттенка, который вряд ли существует в природе. Уложены в красивую причёску, так, что ни единого волоска не выбивается из общей массы. И платье. Узкое, длинное, насыщенного сиреневого цвета, одна рука обнажена, на рукаве другой – россыпь мелких страз. Ну и драгоценности, куда ж без них.

Татьяна подняла голову, встретив изучающий взгляд спутника:

– Стас, в чём дело? Тебе не говорили, что невежливо так пристально разглядывать людей?

– Я разве тебя разглядываю? – неужели это так заметно? Что-то он в последнее время совсем забыл об осторожности.

– Как будто у меня рога появились на лбу, – надула губки девушка, – надеюсь, на самом деле это не так?

– Что ты, Тань, что за шутки?

– Вот и я подумала, что они мне совершенно не пойдут.

Странно, что это такое? Просто неудачная шутка с её стороны или нечто большее? Попытка проверить на возможную измену? Хорошо, что у него даже в мыслях нет другой девушки. А если бы была? Смог бы он так спокойно отреаги-

ровать на подобное заявление?

– Тань, я не понимаю, к чему этот разговор? Какие рога? Что за бред?

– А что ты так завёлся? – спокойно спросила она, – просто шутка, и всё! Разве девушка не может проявить немного юмора?.. Ладно, оставим тему с рогами. Расскажи лучше, чем сегодня занимался? Что интересного было?

Стас неопределённо пожал плечами. Что-то их встреча сегодня далека от обычного. Танина непонятная шутка. Да и этот интерес к работе. Раньше она никогда его об этом не спрашивала, считая всю работу скучной и неинтересной. Предпочитала больше говорить о себе.

– Да всё как обычно, – неуверенно ответил он, не зная, о чём говорить, – занимался сметами. Отец ездил в банк, пытался получить новый заём. Но всё напрасно. Похоже, с нами уже никто не хочет иметь никаких дел. Все прямо крест поставили.

– Это потому, что вы испортили свою репутацию, а папа говорит, что репутация компании – это самое важное в мире бизнеса. Не повезло вам с тем торговым центром, у которого рухнула крыша, – как ни в чём не бывало, заявила Татьяна, поблагодарив вежливым кивком официанта, принесшего их заказ. Стас же только морщился, слушая её рассуждения. Спору нет, они сильно накосячили с этой экономией, и давно уже сами осознали свою вину. И слушать, как та, кто совсем ничего не смыслит в бизнесе, лишь тупо повторяет

слова своего отца, так вскользь об этом упоминает, было ему неприятно. Как будто Стас без неё не знал, какого мнения обо всей этой ситуации Яков Антонович.

– В бизнесе всё куда сложнее, чем ты думаешь, – только и сказал он. Обсуждать их с отцом ошибки он не собирался. Да, они оба ошиблись, и оба были за это наказаны. А Таня... она пучше пусть и дальше наряды свои обсуждает, да сплетничает обо всех знакомых. По крайней мере, к этому он хотя бы привык.

– Не понимаю, что ты вообще об этом переживаешь. Папа же сказал, что даст тебе денег на покрытие всех долгов. Скоро решатся все ваши проблемы. Давай лучше думать о хорошем. О свадебном путешествии, к примеру.

Да, Яков Антонович покроет все долги. Раскошелится ради каприза любимой дочки, захотевшей себе новую игрушку. А ему придётся и дальше выступать в роли этой самой игрушки, если он хочет стабильности и благополучия для своих родителей. В их городе все знают, что нельзя ссориться с Кудриным.

– Молодой человек! Молодой человек, подойдите сюда немедленно! – Татьяна властно махнула рукой официанту, пару минут назад принесшему ей десерт. К их столику подошёл молодой парень в строгой чёрно-белой форме, – это что такое?

– Ваш десерт, – слегка растерялся тот, не понимая, чего она хочет.

Стас тоже пока не мог понять, в чёй проблема. Десерт, как десерт. В высокой хрустальной креманке. Мороженое с фруктами и орехами, политое растопленным горьким шоколадом. Весьма аппетитное на вид, надо сказать. Что ей там могло не понравиться?

– Я вижу, что это десерт. Только не мой. Я его не заказывала. Я вообще не ем орехи. Никогда!

– Но вы его заказывали, – бледнея, попытался возразить официант. Надо же, никакой выдержки. Неужели работая в таком месте, он не успел привыкнуть к подобного рода скандальным дамочкам? Татьяна теперь ни за что не спустит это на тормозах. Вот уже и другие посетители начали обращать на них внимание. А к официанту подошёл мужчина средних лет в белой рубашке и пиджаке.

– Добрый вечер. Я управляющий рестораном. Меня зовут Роман. Могу я чем-нибудь помочь, Татьяна Яковлевна?

О, её и здесь знают. Частый клиент, видимо. А хороших клиентов нужно знать в лицо. Золотое правило бизнеса.

– Помогите лучше своему официанту. Он принёс не то, что я заказывала!

– Но вы заказали мороженое! – снова возразил паренёк, – вот, у меня даже в блокноте записано!

– Да мне плевать, что и где у тебя там записано! Я ещё не страдаю потерей памяти, и могу запомнить, что я заказываю!

Спор набирал обороты. Мальчишка-официант стоял

на своём и не собирался сдавать позиции. Татьяна же злилась от того, что кто-то смеет с ней спорить. Для неё вообще весь обслуживающий персонал был людьми второго сорта. Мысль о том, что кто-то из них осмеливается ей перечить, сводила её с ума. Стас же судорожно пытался вспомнить, что на самом деле заказывала его невеста. Вроде было полчаса назад, но на ум ничего не приходило. Вроде салат из морепродуктов, а что ещё? Вроде и правда мороженое, или нет? Занятый своими мыслями, он просто не обратил на эту мелочь внимание.

– Татьяна Яковлевна, позвольте мне загладить нашу вину фирменным десертом от шеф-повара? Разумеется, за счёт заведения, – сияя голливудской улыбкой, предложил управляющий. На официанта уже жалко было смотреть. Он был чётко уверен, что прав, но его никто не собирался слушать. Здесь всегда были правы клиенты.

– Вот ещё, – скривилась Татьяна, – не нужны мне подачки от вашей забегаловки. Лучше накажите своего официанта как следует. Пусть знает, как нужно себя вести с гостями. И надеюсь, в следующий раз я его здесь не увижу. Иначе у меня окончательно пропадёт желание посещать ваше сомнительное заведение.

– Конечно, Татьяна Яковлевна, – управляющий перед ней чуть ли не приседал, – как скажете. Я приму все необходимые меры. И надеюсь в скором времени вновь увидеть вас у нас!

К дому Кудриных они ехали молча. Татьяна беспечно смотрела в окно, а Стас был слишком зол, чтобы с ней разговаривать. Такие сцены, как в ресторане, повторялись с завидной регулярностью. Девушка умело находила повод, чтобы ткнуть людей лицом в грязь. Капризничала, придиралась, ставила свои условия. Строила из себя невесту что, но сама была никем. За свою жизнь она не сделала ничего полезного. Она вообще ничего не сделала. Получила образование в престижном ВУЗе, но лишь для того, чтобы поставить диплом на полочку. Не работала ни дня, но зато презирала всех, кто вынужден зарабатывать себе на жизнь. Вся её заслуга была в том, что ей повезло родиться дочерью Кудрина. Всё! Сама же она ничего из себя не представляла.

– Стас, почему ты молчишь? Ты злишься на меня? – Таня нарушила молчание лишь когда они поднялись в квартиру её родителей. Девушка зажгла свет в просторной прихожей, отделанной зеркалами.

– Мне не нравится, как ты обошлась с тем парнем в ресторане. Ты не понимаешь, что его теперь уволят? А если у него семья? Дети? Или, наоборот, пожилые родители? Ты об этом не могла подумать? – спросил Стас, помогая ей снять шубку и убирая её в зеркальный шкаф.

Таня прошла дальше, зажигая свет в гостиной. Остановилась у порога, обернулась к нему:

– Так ты из-за этого завёлся? Подумаешь! Зато в следующий раз будет знать, как вести себя с дорогими клиентами.

Он не должен был оправдываться. Мог бы сразу признать свою вину и попросить прощения... Налить тебе выпить?

Стас сморщился. Её цинизм завораживал. Просто попросить прощения. Признать вину, даже если он прав. Просто развлечение на вечер, которое наверняка стоило незнакомому парню работы. И теперь она так спокойно себя ведёт. Уму непостижимо.

Не дожидаясь ответа, Таня налила виски в два стакана, разбавила напиток кубиками льда и поставила один из стаканов на журнальный столик. Пригубила свой напиток, медленно прошла по комнате и остановилась возле жениха:

– Боже мой, Стас, неужели мы будем портить такой замечательный вечер из-за одного маленького недоразумения? Посмотри, мы с тобой вместе, одни, родителей нет. Время наслаждаться жизнью, а ты дуешься на меня, как обидчивая девочка...

– Мне просто не нравится иногда твоё поведение, – хмуро ответил Стас и, пройдя на середину комнаты, сел в кресло. Таня тут же устроилась рядом, на подлокотнике. Склонилась к нему, расстегнула верхнюю пуговицу рубашки, затем одним движением ослабила галстук, призывно провела пальчиком по шее.

– Ну не злись, любимый, – игриво прошептала ему на ухо, – я могу пообещать, что больше так не буду... Ну, ты простишь меня теперь?

Пальцы Стаса сжали холодный стакан с виски. Навалилась

такая усталость. Ничего не хотелось. Девушка рядом не вызывала симпатии. Уйти бы сейчас куда-нибудь, побродить в одиночестве по тёмным улицам, подумать.

– Стас! – Таня и не думала сдаваться равнодушию жениха. Проведя ладошкой по его груди и не дождавшись отклика, спустилась ниже. Расстегнула ремень на брюках, ширинку, пробралась к паху. Почувствовав его напряжение и учатившееся дыхание, довольно улыбнулась и скользнула к нему на колени.

– Ты же хочешь меня, любимый, я чувствую это! – промурлыкала она, – к чему эти глупые ссоры? Пойдём в спальню. Я хочу, чтобы ты любил меня сегодня всю ночь...

Стас и сам чувствовал, что его тело отвечает на её откровенные ласки. Что поделаешь, если она и правда так красива? Сексуальная девушка, которая нравится всем мужчинам без исключения. Наверное, ему следовало радоваться, что она остановила выбор именно на нём.

Таня встала и одним движением сбросила с себя платье. Осталась стоять перед ним в нижнем белье, позволяя любоваться своим совершенным телом. Больше Стас выдержать не мог. Подхватив её на руки, он сам отправился в комнату.

3

– Кир, ты по микробиологии всё написала? Всю лекцию? Дай на вечерок отксерить, а то я что-то слегка вздремнула, пока Енотиха бубнила, – звонок с пар прозвенел, и в коридоры медицинского университета со всех аудиторий выпалились студенты в белых халатах.

– Натусик, ты не немного вздремнула. Давай уж называть вещи своими именами. Ты просто внаглую прохрапела всю лекцию. Опять в клубе всю ночь провела, так? – две девушки, выйдя в коридор, остановились у окна, старясь не мешать шныряющим туда-сюда студентам. Одна из них казалась самым настоящим «синим чулком», эдакая девочка-отличница, в простенькой коричневой юбке до колен и синим свитере. Длинные светлые волосы убраны в «хвостик», чтобы не лезли в лицо, на лице из косметики только прозрачный блеск для губ. Зато вторая вполне могла носить гордое звание «тусовщицы». На ней ультракороткое ярко-розовое платье, вряд ли уместное в строгих стенах медакадемии, и совершенно не сочетающееся с небрежно накинутым на плечи белым халатом, символом будущей профессии. Полусапожки на шпильках зрительно делают её стройные ножки ещё длинней, что с удовольствием отмечают все проходящие мимо юноши.

– Ну не дома же в кроватке, – хмыкает Наталья. Ей да-

же представить такое сложно. Родители отправились в гости, а она, как примерная девочка, будет дома сидеть? Как бы не так! Молодость и без того слишком скоротечна, чтобы ещё и тратить её на всякие глупости вроде учёбы. Жаль только, что родители этого не понимают. Заладили, как два попугая, учись, дочка, учись, без диплома не сможешь работать. Ну её в пень, эту работу. Как будто у них и без того денег мало.

– Но ты новую тему проспала! – Кира всё ещё не теряла надежду достучаться до Наташиной совести. Она с трудом могла понять беспечность некоторых сокурсников по отношению к учёбе. Как же так? Они будущие врачи, специалисты! В их руках потом будут жизни людей.

– Ой, Славина, только не надо мне тут строгую мамочку включать, – сморщилась Наташа, – мне своей, знаешь ли, хватает. Так дашь конспект, или нет?

Настроения слушать нравоучения «заучки», как она частенько мысленно называла Киру, не было никакого. Болела голова после бессонной ночи в клубе, да ещё и предстоящее объяснение с родителями не добавляло никакой радости. Вернувшись ночью домой, они наверняка заметили отсутствие горячо любимой дочки. Это подтверждало и семнадцать пропущенных вызовов на её мобильном, из-за которых Наташе даже пришлось выключить звук.

– Да бери, конечно, – радушно сказала Кира, протягивая ей свою аккуратную тетрадку. Разве могла она отказать по-

друге?

– Ты ангел, Кирка! – радостно заулыбалась Наташа, – подвезти тебя?

– Нет, спасибо, мне ещё в магазин надо зайти. Мама просила.

– Ну и ладненько! Чмок тебя, дорогая! Я поскакала, увидимся завтра! – Наташа и правда побежала, стаскивая халат на ходу. Вечно она куда-то спешит, торопится, всё у неё на бегу получается. Кира же так не умела. И не хотела. С детства мать вбивала ей известную народную мудрость: «Поспешись – людей насмешишь». Она и не спешила. И во всём, кроме учёбы, была отстающей. У неё к восемнадцати годам даже романа серьёзного ни одного не было. Не чета Наташке Титовой, которая парней меняла, как перчатки, по настроению.

Никуда не торопясь, Кира спустилась на первый этаж, протянула номерок старенькой гардеробщице, бабе Вале, которую многие студенты «за глаза» ругали за её медлительность. Получив пуховик, Кира всё также не спеша оделась и вышла на улицу. Ну и погода! Неужели весна так спешит вступить в свои права, хотя до конца зимы ещё законные несколько дней? Тяжёлые тучи закрыли солнышко, на улице пасмурно и мрачно, но так тепло, что и без яркого солнца снег на тротуарах превратился в слякоть, а с крыш робко падают первые капельки.

Кира размотала шарф, чтобы можно было подставить ли-

цо лёгкому ветерку, так похожему на весенний. Захотелось снять и шапку, но она быстренько погасила этот порыв. Ей ли, как будущему врачу, не знать, как опасны бывают такие вот зимне-весенние ветерки. А ей болеть и пропускать занятия никак нельзя. Стипендиатка всё-таки. Гордость факультета.

Но вот отказать себе в коротенькой прогулке она не смогла. Решила сегодня не добираться до дома на троллейбусе, а пройти пешком. Дорога через парк, а ещё можно будет зайти в большой супермаркет, что открыли недавно на улице Metallургов. Они-то с мамой за продуктами обычно ходили на рынок, там всё подешевле, и продавцы их уже знают, цены скидывают, но Кире нравилось гулять по большим магазинам и торговым центрам. Просто ходить, рассматривать товары, витрины. Представлять, что когда-нибудь она сможет купить себе всё, что только пожелает. Ну, не всё, конечно, но когда у неё будет работа, им больше не придётся считать каждую копейку.

Пройдясь по парку и увидев у скамеек стайку голубей, Кира достала из рюкзака половинку булочки, что прихватила с собой из университетской столовой. Раскрошила, полюбовалась, как птички дружной гурьбой кинулись к еде. Жаль, что семечек с собой нет. Ну ничего, в следующий раз не забудет купить заранее, когда снова решит прогуляться в парке.

Уже на выходе из парка с ней попытались познакомиться-

ся парни из шумной полупьяной компании. Они осыпали её комплиментами и настойчиво просили посидеть с ними хоть немного. Один даже до дома её проводить собирался. Кира же с улыбкой им отказала. Скоро должна вернуться мама с работы, а ей бы успеть ужин приготовить. А ещё ж надо в магазин забежать, не забыть. Даже шаг пришлось ускорить.

Но в супермаркете всё быстро купить не получилось. Время вечернее, люди с работы возвращаются, и в этот час в магазине стало слишкомлюдно. Кира растерялась. Она здесь никогда не была и даже представления не имела, что и где находится. Хотела спросить у продавцов, но все они пробежали мимо с крайне занятым видом. Пришлось ориентироваться самой. Пока ходила туда-сюда по длинным рядам торгового зала, полюбовалась на неведомые ей товары, вроде имбиря, авокадо и целой кучи самых разнообразных уксусов, занимавших отдельную полку. Куда ж их столько? Она лично всю жизнь двумя обходилась. Кислотой и столовым. А тут и рисовый, и винный, и яблочный, и лимонный. И ещё куча с непонятными этикетками на нерусском языке. Неужели кто-то всё это покупает? А сколько же здесь сладостей! Орехи во всевозможных видах, марципаны, шоколадные пасты, какие-то вафельные листочки для украшения тортов. Сладкого захотелось купить сразу и побольше. Но чёткий список, составленный мамой, и ограниченный бюджет, отправили её в совсем другую сторону, за гречкой.

Побродив по магазину еще с полчаса, девушка, наконец,

наполнила корзину и попала на кассу. И тут, как назло, ей попалась стойка с маленькими шоколадками. Пока стоишь в очереди, облизываешься на них. Умно придумано. Вообще-то Кира считала, что такая завлекаловка рассчитана на малышей, которые вынуждены стоять в очередях вместе с родителями. Но что поделаешь, если она сама, совсем взрослая девушка, до ужаса любила всё сладкое. Целую полку скупила бы и съела. Были бы деньги. Но на стипендию и небольшую мамину зарплату особо не разгуляешься. Кира отвернулась даже, чтобы не видеть яркие соблазнительные этикетки. Бесполезно. Её тянуло к ним, словно магнитом. А ещё как назло очередь двигалась слишком медленно.

Поддавшись искушению, девушка всё-таки схватила яркий батончик «Твикс» и поскорее бросила его к себе в корзинку, словно боясь, что кто-нибудь увидит. И сама же чуть не рассмеялась от своих действий. Кто её тут знает? Кому какое дело, что она кладёт в корзину? Ведёт себя, словно ребёнок.

– Добрый день, пакет нужен? – равнодушно спрашивает продавщица за кассой, когда подходит Кирина очередь.

– Нет, спасибо, у меня свой, – специально взяла из дома, когда ещё утром мама попросила зайти за продуктами. Зачем деньги тратить на ненужные дома магазинные мешки?

Расплатившись, Кира быстренько перекидала продукты из корзинки в пакет и вышла на улицу. Ну вот, уже темнеть начинает. И ветер такой холодный стал. Накинув на голову

капюшон, девушка побыстрее направилась в сторону дома. И лишь пройдя несколько шагов, поняла, что зря отказалась купить магазинную сумку: покупок оказалось слишком много, и ручки её пакета угрожающе натянулись, собираясь лопнуть в любую минуту. Этого ещё не хватало. Может, ей повезёт, и она успеет добежать до дома прежде, чем случится беда?

Перехватив пакет поудобнее, Кира выскочила на дорогу. И тут же её ослепил свет, послышался резкий визг тормозов. Прямо перед носом, сигналив, возникла машина, но Кира настолько была ошеломлена, что уже не смогла ни пошевелиться, ни отскочить в сторону. От удара её отбросило в сторону, и свет перед глазами погас, прямо как в кино...

...Стас ехал по улицам города, нещадно нажимая на газ. Разогнаться здесь всё равно было невозможно, то светофор, то «пешеходка», так что после небольшого разгона ему тут же приходилось резко тормозить. Но на обычную среднюю скорость переходить не хотелось. Более того, ему чудилось нечто успокаивающее в резком визге шин.

Настроение было совсем отвратительное. Сегодня Татьяна заявила к нему в офис. И с ходу проявила себя там новой хозяйкой. Нахамила Тамаре, их секретарю, довела до слёз Алину, нового инженера-проектировщика. И на все его уговоры успокоиться, пообещала, что после свадьбы ещё наведёт здесь свои порядки. Вела себя так, словно он пустое место. Это он смог вытерпеть с огромным трудом. Одно де-

ло нелюбимая жена, которая после свадьбы тихо-мирно сидит дома со своей мамочкой, выбирая цвет штор в спальню. Но совсем другое, если эта самая супруга собирается вот так заявляться к нему на работу и устраивать скандалы его подчинённым.

Лишь когда она уехала, он смог немного успокоиться. В чём ему очень помогли двести грамм виски, выпитых в тишине кабинета. После этого осталась лишь тихая злость, но уже не так хотелось надавать невесте по щекам и объяснить, что нельзя так себя вести с людьми.

Собираясь домой, хотел сначала вызвать такси, но в итоге ограничился тем, что прополоскал рот, да сжевал несколько мятных резинок. Вряд ли кто почувствует запах алкоголя от него. А если и почувствует кто, то парочка волшебных купюр сотворит чудеса.

Очередной пустынный переулок. Школьники уже давно прошли, неподалёку парк, но на тротуаре пусто. Стас сильнее вдавил педаль газа, стремясь как можно скорее очутиться дома. Но неожиданно сбоку мелькнула какая-то фигура. Тормоз в пол. Машина угрожающе завизжала шинами, задёргалась. Стасу стоило огромных усилий удержать вырывающийся руль, чтобы автомобиль не завертелся на скользкой дороге. Но удар всё же был. Удар – и маленькая фигурка скрылась под капотом. Водитель приподнялся на сидении, словно стремясь заглянуть под машину. Он сбил человека? Неужели ребёнка? Его моментально прошиб холодный пот.

Так страшно ему ещё не было. Захотелост немедленно дать задний ход и уехать отсюда подальше. Забыть всё, как страшный сон.

Но остатки совести пересилили этот сиюминутный порыв. А вдруг пострадавшему нужна помощь? Вокруг никого из прохожих. Кто вызовет «скорую»? Набравшись храбрости, молодой человек выскочил из машины. Так и есть. Почти под капотом сидела жертва его преступления. Не ребёнок. Девушка. Худенькая, вроде симпатичная, но вся перемазанная грязью. Ещё бы! В луже сидит.

– Как вы? С вами всё в порядке? Руки-ноги шевелятся? – подскочив, он принялся ощупывать её конечности, дёргал, пытаясь убедиться, что переломов нет. А может, её бы лучше вообще не трогать до приезда медиков? Мало ли, вдруг и правда что-то сломано, а он своим дёрганьем только хуже сделает?

– Ай, вы мне сейчас всё переломаете! – пискнула девчонка, пытаясь вытереть лицо. А на самом деле, ещё больше размазывая по нему грязь. Нет, точно лежать же нужно! Где-то он слышал или читал, что пострадавшего в ДТП нужно срочно обездвижить.

– Не двигайтесь! – скомандовал он, – а лучше, ложитесь! Я сейчас «скорую» вызову...

– Что, прям в лужу ложиться? – возмутилась девчонка, – нет, спасибо, не хочу! Помогите мне лучше встать.

– Какой вставать? – засуетился Стас. Вот ненормальная

малолетка. Сейчас только хуже себе сделает, а ему потом отвечать, – нужно, чтобы тебя врачи осмотрели...

– Да я сама врач, успокойся, – выдохнула пострадавшая и, не дождавшись от него никакой помощи, сама выбралась из-под машины, – считайте, что я сама себя осмотрела и вынесла вердикт. Здорова!

– Но у тебя же кровь! – кровь и правда была у неё на коленках и на ладошках, вперемешку с грязью. Как бы ещё инфекцию себе какую не занесла. Кто его знает, что тут на дороге творится, – подожди, ты сказала, что ты врач? А не рановато ли? Школу-то закончить успела? Товарищ врач?

Кире импонировало, что даже в такой идиотской ситуации незадачливый водитель не растерялся, шутил. Но вот то, что её в очередной раз посчитали малолеткой, порядком задело. Ну да, маловато в ней внешне солидности. И частенько её путали со школьницей. Но не повесишь же себе на лоб копию паспорта с записью, что ей уже восемнадцать?

– Товарищ врач учится на втором курсе, – отчеканила Кира. Сама встала с асфальта, безуспешно попыталась отряхнуть ноги от жидкой грязи. Совсем уж неприятно было сидеть в холодной луже. А ещё неприятнее, что теперь вся одежда мокрая. И колготки на коленках порвались, теперь их выбрасывать можно сразу. И пуховик весь в этой жиже. Отстирался бы только, чтобы не пришлось тратить деньги на химчистку.

Водитель замер на пару секунд, обдумывая эту информа-

цию. А потом снова засуетился, подавая Кире руку, помогая ей выбраться на тротуар. Не поморщившись даже, когда её грязная ладошка, с ссадинами и царапинами, коснулась его чистой руки.

– Ну, раз товарищ врач сказал, что всё в порядке, то придётся поверить ему на слово, – Стас улыбнулся, и Кира, несмотря на всю эту ситуацию, тоже не смогла сдержать улыбки в ответ, – но товарищ водитель тогда отвезёт вас до дома. И это не обсуждается.

Кира с сомнением покосилась на его дорожную с виду ярко-синюю иномарку. Оценить его финансовое положение не составляло большого труда. Уверен в себе, хорошо одет. Одни только часы на запястье, несомненно, стоят, как несколько её стипендий. Мама таких называет буржуями. И считает, что от них нужно держаться подальше. Целее будешь.

– Извините, но я лучше пешком. Посмотрите только, на кого я сейчас похожа. Я вам весь салон измажу.

– Да плевать мне на салон, – не отступал молодой человек, – ещё не хватало, чтобы вы в таком виде по улицам ходили. Простудитесь, заболите, а меня потом окончательно совесть замучает. Не спорьте, товарищ врач! Прошу вас проследовать в транспортное средство!

Не отпуская её руку, Стас второй рукой слегка приобнял её за плечи, ненавязчиво подталкивая в сторону пассажирской двери, не давая отклониться от намеченного маршрута.

Это хорошо, конечно, что с пострадавшей ничего не случилось. Но не мог он уехать, бросив её на улице. Нужно было довести до дома, убедиться, что дошла, что всё в порядке.

Сам распахнул для неё дверь, сам подтолкнул в салон. Кира же забралась на сидение, сжалась, стараясь занимать как можно меньше места. Как же здесь идеально чисто, ни пылинки. И пахнет свежестью... и чистотой.

– Устроилась? – весело спросил Стас, снова переходя на «ты», – пристёгивайся давай, да поехали!

Он уже собрался захлопнуть её дверь, как вдруг Кира вспомнила о самом важном.

– Подожди!

– Что ещё?

– Мой пакет! Из магазина! Под машиной остался! Мне надо его достать!

– Сиди, – вздохнул Стас, – я сам достану.

Достал. Принёс ей. Не пакет, а то, что от него осталось. Вернее, пакет-то как раз и остался. А вот то, что внутри... Разбилась банка с томатной пастой, и теперь всё было в липких красных пятнах и осколках стекла.

– По-моему, это лучше выбросить, – заявил Стас, помахав остатками Кириных покупок и, не теряя времени, направился с ними к ближайшей мусорке.

Кира горестно вздохнула. Ну что за день такой? Покупок было жалко до ужаса. Денег-то на них ушло прилично, а дома холодильник пустой. Но больше всего она жалела шоко-

ладку, что была на дне. Не каждый день она позволяла себе такое удовольствие, ведь приходилось постоянно экономить. Ладно уж, что горевать. Не судьба, значит.

– Что, расстроилась? – спросил парень, занимая место на водительском сидении, – если из-за пакета, то давай сейчас заедем в магазин и снова всё купим? Это не займёт много времени.

– Нет, спасибо, – слишком быстро ответила Кира. Ещё чего не хватало!

– Ну, как скажешь, – не настаивая, легко пожал плечами Стас, – показывай дорогу, товарищ врач. Я в этих местах не очень хорошо ориентируюсь.

Дорога до дома заняла всего несколько минут. И вот уже машина остановилась перед скромной пятиэтажкой. Окраина города, дома-хрущёвки. Неудивительно, что её спутник плохо ориентировался в этих местах. Такие, как он, обычно живут в новостройках.

Кира осторожно выглянула из окна машины, надеясь, что местные бабульки, в любую погоду несущие бессменную вахту у подъездов, сейчас по какой-то причине покинули свои наблюдательные посты. Нет же, ничего подобного. Все здесь, все наготове.

Пока она медлила, боясь, что бабки увидят её с этим красавцем на шикарной машине и вечером же донесут обо всём матери, Стас уже сам вышел и распахнул перед ней дверь, галантно подал руку, помогая выйти. Так, как до этого она

лишь в кино видела.

– Прошу вас, прекрасная мадмуазель!

Несмотря на всю нелепость ситуации и то, как они выглядели со стороны, Кира не могла ему не подыграть, подавая руку и выходя из машины:

– Благодарю вас, храбрый месье!

Стас улыбнулся, поднёс к губам, поцеловал. А после этого не отпустил. Продолжал стоять, словно ожидая чего-то, а потом спросил:

– А мы ведь так и не познакомились. Откроешь страшную тайну, мой прекрасный врач? Как тебя зовут?

– Кира, – и познакомиться хотелось, и задержаться возле него подольше, и ещё много чего хотелось, неожиданно для самой себя.

– А меня Стас.

И опять этот взгляд. Внимательный, изучающий, пронзительный. Улыбка, освещавшая его серьёзное лицо. Они снова стояли, молча, возле машины, смотря друг на друга. Пока Кира не спохватилась, услышав деликатное покашливание одной из бабушек, их соседки, Наина Тарасовны. Только тут опомнилась, отошла. Улыбнулась на прощание:

– Спасибо, что привёз, Стас. Но мне уже бежать пора. До свидания, приятно было познакомиться.

Побежала к подъезду, зная, что Тарасовна обязательно поплетётся за ней, сгорая от любопытства. Так и случилось. Зайдя в подъезд и не успев пройти до первого этажа, услыша-

ла у входа шаркающие шаги и окликающий её голос:

– Кирочка, девочка, помоги мне подняться, пожалуйста. Совсем меня ноги не держат. Без тебя не дойду!

Несмотря на то, что Кира могла бы охарактеризовать диагноз Тарасовны как старческая наглость, отказывать старушке она не хотела. С лёгкой руки бабы Наины любой святой в их дворе мог получить у местных бабулек кличку «бабник», «рогоносец» или «профурсетка». Так, что потом во-век не отделаешься. Нет с Тарасовной лучше было дружить. И даже мерять ей давление в одиннадцать часов вечера, когда старухе не спалось.

– Кирочка, а это жених твой что ль был? – уцепившись за Кирина локоть, чтоб уж наверняка, не убежала, Тарасовна тут же перестала охать и тяжело вздыхать. Даже шаг у неё стал вполне себе бодрым.

– Нет, конечно же, – фыркнула Кира, – скажете вы тоже, Наина Тарасовна.

– И скажу, чего уж там. Вполне симпатичный молодой человек. Видно, что при деньгах. И машина у него красивая. С таким и прокатиться-то не стыдно, – не унималась бабка, – а ты чего грязная такая? Где так вывалиться умудрилась

– Упала я, – объяснила Кира, мечтая поскорее добраться до третьего этажа, чтобы допрос этот закончился. Но вредная старушенция, как назло, замедлила шаг, едва они миновали второй этаж, – а Стас меня подвёз. Сами видите, в каком я виде. Не в один автобус не пустят.

– Я-то вижу, вижу, – закаркала Тарасовна, – я, деточка моя, всё вижу. Даже то, что вы и сами, порой, не видите... Телефончик-то оставил? Или твой узнал?

– Нет, никто ничего не оставил и не узнал, – нетерпеливо ответила Кира, – не до свиданий мне сейчас, баба Наина. Учиться нужно. Ну всё, дальше вы сами сможете, а мне ещё ужин готовить нужно. Скоро мама придёт.

– Ух, ну и гордая же ты, Кирка! – заявила ей вслед старуха, – прямо как твоя мать. Только вот Ирку гордость ни к чему хорошему не привела. И тебя не приведёт. Так и помрёшь в нищете, как и мать. Попомни мои слова. В этом мире крутиться нужно. А вы обе блаженные какие-то...

4

Утро начинается очень рано. За окном ещё темень, а мама уже шумит на кухне. Греет чайник, готовит завтрак. Для дочери. Сама-то она обычно ест на работе. Кира с трудом оторвала заспанное лицо от подушки. Вчера до поздней ночи не могла уснуть, всё вспоминала необыкновенную встречу, прокручивала в голове мельчайшие подробности, представляла его улыбку. Увидит ли она его ещё? Вряд ли. По нему сразу видно – птица другого полёта.

Девушка не спеша села в кровати, потянулась. Сунула ноги в разношенные, но от этого не менее удобные, тапочки с заячьими ушами, и отправилась на кухню.

– Доброе утро, мамуль, – приветливо улыбнулась матери, падая на своё обычное место. Кухонька у них была настолько маленькая, что места на ней катастрофически не хватало. Раковина, печка, холодильник, рабочий стол и маленький обеденный стол с двумя табуретками занимали всё свободное пространство. Кирина мама даже шутила иногда, что из-за этого от них и отец-то ушёл. Ему просто места не хватило.

– Доброе утро, дочка. Что-то ты рано сегодня. Или это я так шумлю сильно? Сейчас кофе тебе сделаю, – Кирина мама, Ирина Константиновна Славина, молодая ещё с виду, худая, невысокая женщина сорока двух лет от роду, привычно хлопотала на кухне. Поставила перед дочерью кружку с горя-

чим бодрящим напитком, корзинку с поджаренным хлебом. Снова отвернулась к плите, чтобы помешать кашу. На миг засмотрелась в окно. Затем снова взгляд на часы. Боится, как бы на работу не опоздать. У них с этим строго.

Работала она младшим воспитателем в детском саду, ну или проще говоря, нянечкой. Повезло устроиться недалеко от их дома. Работала там много лет и была у руководства на хорошем счету. Зарплата, конечно, маленькая, но им двоим много и не нужно было. От получки до получки. Так многие жили. И Кира привыкла.

В детстве интересовалась про отца. Любопытство же, куда его денешь. Да и друзья-товарищи такие детали всегда подмечают. Особенно в детском саду и начальных классах школы. Кто-то так, поинтересоваться, а кто-то и позлорадствовать, мол, Славина безотцовщина. Мать сначала долго темнила, пытаясь выдать версию то про капитана дальнего плавания, то про героически погибшего лётчика-испытателя, то вообще отмалчивалась. А когда дочь подросла, сообщила нехитрую правду. Ушёл от них отец, когда дочери ещё и годика не исполнилось. Ушёл, потому что оказался не готов. К ребёнку, к быту, к взрослой семейной жизни. Ушёл, потому что так ему показалось, будет лучше. Ушёл, а потом и вовсе исчез с горизонта. Сначала в один город перехал, потом в другой. А больше Ирина Константиновна его и не искала. Помощи, естественно, тоже никакой не было, как и алиментов на дочь. Всё, что осталось Кире от отца – это пара их

с матерью свадебных фотографий, да фамилия с отчеством. И всё, на этом его вклад закончился.

– Я сегодня пораньше поеду, – сказала Кира, отпивая горький утренний напиток, – у нас лабораторная первой парой. Надо бы подготовиться, почитать...

– Молодец ты у меня, – улыбнулась ей мать, проводя рукой по лохматым ещё ото сна волосам дочери, – учишься, не жалея себя... Прямо никакой личной жизни с этой вашей учёбой...

– Ой, мам, ты что! У нас некоторые ещё и работать успевают. Ну, подрабатывать, по вечерам. И я бы смогла, наверное...

– Хватит, Кирик, говорили уже об этом, и не раз, – обрывает её мать, мгновенно принимая строгий родительский вид, – успеешь ты ещё наработаться, вся жизнь впереди... Да и понять не могу. Ночь отработать, а потом сонному на занятия? И чему ты там научишься, не спавши? А вы же всё-таки врачи будущие, на вас ответственность вон какая! Вам потом жизни спасать!.. Так что не хочу я больше слышать о твоей работе, дочь. Диплом получишь, тогда вперёд... Да и хватает вроде на жизнь, не голодаем.

Да, вроде на жизнь хватало. На еду, на нехитрую одежду с рынка. Но Кира смотрела на своих однокурсниц, на девочек-ровесниц с улицы, и хотела быть такой как они. Носить красивые платья, делать модные причёски. Купить себе маленькую сумочку, а не тот баул для книг, с которым она

обычно ходила в институт. Может быть тогда парни чаще бы задерживали на ней своё внимание. И может быть тогда вчерашний молодой человек, довёзший до дома, посмотрел бы на неё с большим интересом.

– Ну, это на еду нам хватает. А на всё остальное? – не унималась девушка, – ходим с тобой, как не пойми кто. Особенно ты, мамуль. Молодая ещё, красивая. Тебе бы приодеться, подкраситься, причёску красивую сделать. И вуаля, сама удивишься, какой ты станешь. Мужчину себе найдёшь. Молодого, красивого, богатого.

Ирина Константиновна лишь задорно усмехнулась в ответ:

– Ну чего ты сочиняешь, выдумщица моя маленькая? Или Тарасовну опять наслушалась? Она меня уже сколько лет сосватать кому-нибудь хочет. Какой ещё мужчина? Нужен он мне был много лет. У меня ты есть, и больше мне уже ничего не надо!.. А от богатых мужчин, кстати, одни неприятности. Одни только деньги свои любят. Мужа себе надо искать любящего, заботливого, а самое главное, любимого. Но ты пока голову этими глупостями себе не забивай, моя хорошая. Рано тебе ещё о мужчинах думать. Сначала надо учёбу закончить, а потом уж и всё остальное подтянется...

Мать разложила кашу из кастрюльки по двум тарелкам. Кира неохотно поковыряла её ложкой, попробовала, вздохнула. Ну да, стоило ожидать. Десять дней ещё до маминой зарплаты, а денег уже и не осталось. И продуктов нормаль-

ных, соответственно, тоже. Сейчас вот каша на воде, без масла и сахара. А ещё остались яйца, лапша и картошка. И из этих разносолов им теперь придётся готовить целых десять дней. Хотя ей-то что жаловаться. Сама вчера последние деньги потратила на продукты, которые затем пропали под машиной Стаса. Что ей мешало попросить его купить новые продукты по списку. Сам же предлагал. Но нет, дурацкая гордость её. Привычка с детства отказываться от любой помощи. Мол, ничего нам не надо, нам и без вас хорошо. А Стас ведь и правда помочь хотел. Искренне, а не чтоб пожалеть. Или это ей так показалось? Эх, права мама, не разбирается она в людях, совсем не разбирается.

– Ты чего затихла, Кира? – обеспокоенно спросила Ирина Константиновна, заметив, что дочь «ушла в себя», – голова не кружится? Ничего не болит? Ох, надо было тебе вчера в больницу всё-таки поехать, обследоваться. А то мало ли что. Да и в полицию сообщить об этом наезде. Виданое ли дело... Среда бела дня! Едут, никуда не смотрят по сторонам. Как по мне, если не умеешь водить, то милости просим на общественный транспорт!

Кира покосилась на свои исцарапанные ладошки. Вчера на них страшно было смотреть, но промыв их дома и обработав порезы, она поняла, что ничего такого страшного и не произошло. Подумаешь, кожу содрала в нескольких местах. Было бы из-за чего переживать. Кроме того, эти небольшие царапинки напоминали ей о том, что произошло

вчера. О симпатичном молодом человеке с таким внимательным взглядом и доброй улыбкой. О том, что вчера ей это всё не приснилось.

– Мам, ну перестань, – вздохнула Кира, запивая невкусную кашу кофе, – почему ты постоянно забываешь, что я сама будущий врач? Да, учиться мне ещё долго, но несколько жалких царапин обработать и моих знаний хватит... Да и не только он виноват. Я сама отвлеклась. Шла, по сторонам не смотрела.

– Ты шла по пешеходному переходу, а значит, была права, – непоколебимо заявила Славина-старшая.

Она взглянула на часы и заторопилась:

– Ой, не хватало мне ещё на работу опоздать. Посуду, Кириш, не мой. Нечего тебе твои царапины в воде мочить. Я вечером приду и сама всё сделаю... Ну, завтракай спокойно, милая, а я побежала!

Пока мать собиралась, Кира нехотя доела почти остывшую кашу. Сделала себе ещё одну кружку кофе и уставилась в окно. Хлопнула входная дверь, и через несколько минут девушка увидела во дворе стройную фигуру матери, спешащую в соседний двор, где и находился её садик. Странно, что мама столько лет прожила одна, в очередной раз подумала Кира. Неужели из-за своего мужа, когда-то предавшего, она больше не захотела поверить ни одному мужчине? А ведь внимание-то на неё обращали, и многие. Пытались познакомиться. Но Ирина Константиновна уверенно пресекала все

попытки противоположного пола приблизиться к их маленькой семье. Почему она это делала, Кира до сих пор понять не могла.

Посидев ещё немного у окна, бесцельно поглазев во двор, Кира совсем забыла про время. А когда очнулась, ругая себя последними словами, засуетилась, забегала. Составила грязные тарелки в раковину, залила их водой, чтобы вечером матери легче было их мыть. Побежала в ванную, умыться и почистить зубы. А затем в свою комнату.

Сумка сложенная, со всеми нужными ей сегодня тетрадками и книжками, уже стояла у двери, готовая. Осталось только одеться и причесаться. В шкафу выбор одежды у неё не богатый, так что долгие поиски что надеть ей не грозили. Кира наугад схватила чернильно-синие джинсы, слегка потрёпанные по краям, но так, что это со стороны могло показаться дизайнерской задумкой. По крайней мере, ей очень хотелось в это верить. И красный свитерок. Расчесав волосы, стянула их резинкой на затылке. Ну вот, собственно говоря, и всё, можно бежать. Может, ещё получится не опоздать на первую пару. Хотя теперь это уже не от неё зависит. Это ж маме повезло найти работу в соседнем дворе, а ей, Кире, приходится через полгорода тащиться до института на троллейбусе. Который ещё так и норовит сломаться в самый неподходящий момент.

Напоследок Кирина взгляд упал на подобие туалетного столика. Вернее сказать, это был просто край её письменного

стола, над которым повесили зеркало. На краю этом стояла вся её нихитрая косметика: несколько баночек с кремами, флакончик недорогой туалетной воды, тушь, серебристые тени для век и два тюбика с губной помадой. Наносить макияж Кира не очень любила. Потому что не очень умела. Тушь вечно склеивала ресницы, тени либо осыпались, либо скатывались в комочки. Либо она вообще могла забыть, что у неё накрашены глаза и потереть их ладонью, так что несложно было догадаться, во что после этого превращалась её «красота». Поэтому всем этим богатством она старалась пользоваться как можно реже. Только в исключительных случаях. Когда на праздники какие-нибудь с Наташей ходила.

А вот сегодня захотелось накраситься просто так, без повода. Кира потянулась уже было за тушью, но в последний момент одёрнула руку. Одногоруппники же достанут своими комментариями и подколками. А в первую очередь отреагирует и Наташка. Нет уж, лучше не изменять самой себе. И всё же так хотелось... Быстренько схватив тюбик со светло-розовой помадой, провела им по губам. Вроде так её бледное, почти бесцветное лицо кажется чуть поярче. Схватила сумку и выскочила поскорее из квартиры, словно боясь, что поддастся искушению воспользоваться всей имеющейся косметикой.

Стас уже начинал нервничать, не отрываясь, смотря на тот подъезд, в котором вчера скрылась эта девочка, Кира. Он приехал сюда с утра пораньше и просидев в машине минут

сорок, понял всю тупость своего поступка. Чего он собирался добиться, сидя здесь, словно в засаде? Да и сколько можно тут сидеть, ожидая её? Может, она ещё спит, а может, уже куда-нибудь убежала? Вчера она сказала, что учится на втором курсе, будущий врач. Медицинская академия в их городе была. Может, лучше туда съездить? Хотя что толку? Разве найдёшь её в огромной толпе студентов? Нет уж, лучше тут подождать.

Ему целую ночь не давали покоя мысли о вчерашней девушке. Хорошенькая такая, забавная. И какая-то одновременно не такая... Не современная что ли. Он и не помнил, когда в последний раз видел на улице девушку без макияжа. И вот нате, Кира. Блондиночка, невысокая, тоненькая. А глаза серые, светлые, проникающие, казалось, в самую душу. Вот и не давали ему покоя эти самые глаза серые. Так и просидел всю ночь на кухне, вспоминая эту девочку и жалея, что так быстро уехал. Надо было до квартиры её проводить, хоть адрес поточнее узнать.

А утром, не успело рассвети, отмахнувшись от распросов матери и отключив телефон, чтобы Таня не доставала его своими глупыми звонками, поспешил в уже знакомый двор. Заехав по пути в дорогой супермаркет, он припарковался у её подъезда и принялся ждать. А когда терпение подошло к концу, решил выйти и спросить у бабулек, сидящих, несмотря на раннее утро, на лавочках, где живёт девушка по имени Кира.

Уже открыв дверь машины, Стас остановился, увидев её, выходящую из подъезда. Сердце сразу забилося чаще. Обрадовался, выскочил из машины и бросился ей наперерез, боясь, что она его не заметит, ускользнёт. Кира остановилась, отшатнулась, но затем, узнав его, улыбнулась:

– Ой, а вы что здесь делаете?

– А я тебя жду, – ответил Стас, глупо улыбаясь ей. Слишком рад был, что всё-таки увидел, и никакие слова пока не шли на ум.

– Зачем? – вполне закономерно спросила Кира.

Стас замялся на несколько мгновений, а затем шагнул к машине и достал оттуда два больших пакета с эмблемой «Континента Вкуса». Кира даже заходить боялась в этот магазин из-за их непомерных цен. Хотя желание узнать, чем те продукты отличаются от обычных, было велико.

– Я же вчера твои пакеты испортил, – немного смущаясь, сказал молодой человек, – а это вот в качестве извинений. Можешь считать, что меня совесть замучала.

– Что, сильно мучала? – не смогла удержаться она от улыбки.

– Ага, – на самом деле, мучала его не совесть, а нечто другое, но девушке на второй встрече об этом, конечно, не скажешь, так что Стас только неопределённо хмыкнул.

Кира хорошо усвоила один из главных маминых уроков, что подарки у незнакомцев брать нельзя. Да и вообще у кого-либо, чтобы не быть потом никому обязанной. Но от Ста-

са этот своеобразный презент принять хотелось. Да и это же не совсем подарок, а скорее извинение за вчерашнее происшествие.

– Спасибо, – слегка растерянно сказала девушка и протянула руку за пакетом. Но Стас не спешил ей отдавать провизию, а вместо этого хитро подмигнул:

– Не возражаешь, если помогу донести? Не положено красивым девушкам самим тяжести таскать... На каком этаже ты живёшь? Надеюсь родители возражать не станут?

– Мама уже на работе, – пролепетала Кира

– А папа?

– А папы у меня нет...

Стас никак внешне не отреагировал на эту новость, а вместо этого подхватил пакеты и слегка подтолкнул Киру в сторону подъезда. Поднялся вслед за ней на третий этаж, остановился возле невзрачной железной двери, кое-как окрашенной серой краской. Да уж, серость и убогость кругом. И в самом подъезде витают далеко не самые приятные запахи.

Кира открыла дверь ключом, посторонилась, пропуская гостя вперёд. Задержалась у порога, глядя за тем, как он двумя быстрыми движениями сбрасывает с ног туфли, а затем идёт по небольшому коридорчику, без труда находя дверь в кухню. Идя за ним, Кира вспомнила про оставленную в раковине грязную посуду от завтрака и покраснела. Что он может о ней подумать?

А Стас уже успел водрузить оба пакета на обеденный стол и теперь выгружал из него самые разнообразные вкусности: рыба, мясо в вакуумных упаковках, какие-то пирожные, странное зеленоватое масло, похожее с виду на оливковое, которое Кира с мамой никогда не покупали из-за его кусачей цены. Крупы, соусы, множество каких-то баночек с иностранными названиями. Гораздо больше, чем то, что пропало вчера под колёсами его автомобиля. Интересно, а это всё великолепие влезет в их маленький холодильник?

– Ну, чего застыла? Давай, раскладывай скорее. Я же не знаю, где и что у вас хранится, – улыбнулся ей Стас.

Раскладывание продуктов заняло у них не так уж и много времени. Кира лишь изредка задерживала в руках ту или иную баночку или коробочку, борясь с желанием получше её рассмотреть, а то и понюхать. Но боясь показаться странной в глазах своего незваного гостя, она решила отложить это всё до вечера. Время от времени искоса поглядывала на Стаса, казавшегося странным чужеродным элементом на их маленькой кухонке. Такой красивый, словно из другого мира.

– Ну что, всё купил, что вчера было? – спросил молодой человек, когда пакеты, наконец, опустели, – никаких претензий ко мне нет?

– Да их и вчера не было, – разочарованно выдохнула Кира. Так вот, значит, зачем он приехал. Побоялся, что она решит на него заявление написать? Вот глупость-то какая. Она же и номера машины его не запомнила. И свидетелей наезда

не было. Да она не смогла бы найти его, даже если б и захотела.

– Прости, я не так выразился, – Стас поймал рукой Кирину ладонь и поднёс её к губам, девушкам вся сжалась от необычного ощущения, но вырваться не стала.

Некстати зазвонил телефон в её сумке, брошенной в коридоре. А это Наташа, наверное, её ищет. Удивляется, куда она подевалась. Не в Кириных правилах было прогуливать пары.

– Ой, я же в институт почти опоздала! Вернее, уже точно опоздала! – взгляда, брошенного на часы, хватило, чтобы в этом убедиться. Двадцать минут до звонка. Точно уже не успеет. Но Стас, не растерявшись, подтолкнул её в сторону выхода:

– Тогда что мы стоим? Давай бегом! Если «пробок» не будет, то можем и успеть.

Кира боялась дышать, снова очутившись в салоне дорогой машины. Как бы ненароком не задеть сапогами бежевое сидение, на котором будет видно малейшее пятнышко. Стас наклонился, чтобы помочь ей пристегнуться, а Кира замерла, не в силах пошевелиться от его неожиданной близости, от смешинок в ярких карих глазах.

– Держись, красавица. Машина выходит на старт! – весело сказал он, заводя мотор.

Запруженную утренним транспортом улицу они преодолели очень быстро. Кира даже испугаться не успела, наблю-

дая за тем, как ловко и уверенно Стас маневрирует в сплошном потоке машин. Куда там до него медлительным троллейбусам. Да что там говорить, он оставил далеко позади даже вездесущие маршрутки. Ровно за пять минут до начала первой пары он уже подъехал в зданию медакадемии.

– Ну как, мы успели? – спросил Стас, припарковавшись недалеко от входа. А Кира машинально отметила, что он сказал «мы». Как будто они вместе. Мелочь вроде, а так приятно.

– Успели. Спасибо тебе большое. И за продукты, и за то, что подвёз, – Кира не торопилась покидать машину, хотя до звонка оставалось всего ничего. Но не зная, увидит ли она Стаса ещё раз, ей хотелось побыть с ним подольше.

– Да не за что... Слушай, а занятия у тебя во сколько заканчиваются?

– В три, – ответила Кира, не в силах поверить, что он её на свидание решил пригласить. А если не свидание, то зачем бы ему узнавать, во сколько она освободится?

– Если не возражаешь, я мог бы за тобой заехать. До дома подвезти... ну или ещё куда...

Кира быстренько закивала. Ещё бы она возражала против такого! Подвезти домой, или ещё куда-то, да какая разница, если с ним рядом? На всякий случай они обменялись номерами телефонов, хотя Стас и так про неё уже многое знал: где живёт, где и на кого учится. А она про него? Только имя. Ну ничего, если он ещё приедет, у неё обязательно будет воз-

возможность узнать про него всё.

Попрощавшись наконец, Кира вышла из машины и через несколько шагов попала в цепкие лапки своей подружки. Наташа словно ждала её у входа, хотя на самом деле, докурировала последнюю сигаретку, внаглую игнорируя недавние угрозы ректора про массовые репрессии для всех курящих на территории академии. Хотя Титова много что игнорировала. И в первую очередь тот вред, что сама себе наносила этим баловством. Но сейчас сигарета была выброшена и забыта. Наташа бросилась к Кире, с азартом глядя вслед уехавшей машине.

– Опаньки, Славина! Что это я вижу? – со значением приставила она, – это с кем это мы с утра пораньше на такой дорогой тачке рассекаем? Давай, колись скорее, девочка-скромница! Все уши мне прожужжала о чести своей великой, что ты ни с кем и никогда... а тут такое! Общественность жаждет подробностей!

– Какие тебе ещё подробности, Наташ? Идём скорее, пара вот-вот начнётся, – Кира попыталась обойти подругу, чтобы нырнуть внутрь, но Титова с самым решительным видом преградила ей дорогу:

– Кирка, с ума сошла? Какая на фиг пара, когда тут такие дела творятся? Отвечай, кто этот красавчик!

– Ты как рассмотреть его успела? Он же не выходил из машины...

– Ну, лица его я и правда не видела. Но уверена, что

ботаник ушастый на такой машине разъезжать не станет... И не отходи от темы, Славина, надоела уже! Кто-то вроде на пару торопился? Так вот, быстрее расскажешь, быстрее пойдёшь!

Наташа преграждала дорогу с видом танка, который ни за что не уступит. А Кира и сама прекрасно знала о её упрямстве. И хотя сначала она не хотела кому-либо рассказывать о новом знакомом, Наташка умела добиться своего.

– Его Стас зовут. Фамилию не знаю. Ничего больше не знаю. Но знаю, что он очень добрый и хорший, – как-то неожиданно для самой себя, совсем по-детски объяснила Кира. И сама чуть не рассмеялась от своего объяснения. Ну надо же. Ничего не знаю, но хороший.

– Ух ты, – немедленно отреагировала Наташа, – а как же ты, ничего не зная, поняла, что он хороший? И где ж ты этого хорошего подцепила? Только не говори, что сегодня с ним познакомилась. Знаю я такой тип людей, они таксистами из жалости подрабатывать не станут... А если кого и подвезут, то если девчонка очень понравится, а ты...

Наташа осеклась сболтнув лишнего. Но Кира и без продолжения поняла, что та хотела сказать. Да, она не красавица, чтобы парни на дорогих машинах перед ней останавливались, теряя голову от любви. Не слишком вежливо, конечно, было ей об этом напоминать, но у Наташи частенько срывалось с языка нечто подобное, а Кира и не думала обижаться. На что ей обижаться? На правду? Она не слепая, в зеркало

каждый день смотрится, и даже не по одному разу. И сама видит, что хоть внешне и симпатичная, но до Наташки ей далеко. Слишком серенькая, невзрачная. Не хватает ярких красок. Может, нормальной модной одежды, а может и макиажа. Раньше её и так всё устраивало. Подумаешь, мальчишки внимания не обращали. Ей всё равно на гулянки некогда ходит, она ж всё свободное время на учёбу тратила.

– А я знаю, что на меня сложно обратить внимание, – ответила Кира, – а Стасу пришлось. Так получилось просто. Он меня вчера на машине сбил. Пришлось до дома везти. А сегодня утром заехал извиниться, да продукты привёз, которые вчера под его машиной пропали...

– А, ясно, – разочарованно протянула Наташа, прикуривая новую сигаретку, – значит, вину заглаживал, чтобы ты на него заявление не побежала писать... Конечно, дешевле продуктов купить, чем потом моральный ущерб выплачивать... Ох, ну и дура же ты, Славина. Тебе судьба такой шанс в руки подкинула, а ты... Вот была бы я на твоём месте, он бы от меня так просто не отделался...

– А чтобы ты сделала? – улыбаясь, спросила Кира. Торопиться уже было некуда. На первую пару они всё равно опоздали. Можно и постоять теперь спокойно, поболтать. О том, что они со Стасом всё-таки обменялись номерами телефонов и, возможно, он ещё захочет увидеться, она решила не говорить. Ну его, Наташа слишком порывиста и непредсказуема. Такое может удумать, что лучше её не посвящать

в лишние подробности.

– Ну, я, – Наташа на несколько минут задумалась, забыв про тлеющую в руке сигарету, – я бы подошла к нему, посмотрела бы на него так... проникновенно. И сказала бы: ну что ты, дурак, куда ты смотришь? Не видишь, что счастье тебе само под машину падает? Забирай его скорее, да в ЗАГС вези...

Они обе так живо представили себе эту сцену, что не удержались и громко расхохотались. А Кира с завистью подумала, что Наташа бы ни за что не растерялась, оказалась она на её месте. Не упустила бы Стаса. И уж точно успела бы расспросить его обо всём на свете, а не сидела бы молча, боясь лишний раз рот открыть.

5

– Доброе утро, Станислав Альбертович! – секретарша уже была на месте, сияя белозубой улыбкой. И где отец умудрился её откопать? Молоденькая, привлекательная, а ещё и умная. Просто идеальный сотрудник и украшение приёмной в одном лице. Странно, что мать не возмущается, как это супруг её на работе старается окружать себя сплошь молодыми девочками? Или за столько лет супружеской жизни ревность успела покинуть их отношения?

– Доброе утро, Томочка. Что нового?

– Татьяна Яковлевна звонила семь раз, – ответила Тамара, боязливо втянув голову в плечи. Не забыла вчерашний разнос, что устроила всем будущая жена Ярского, – возмущалась, почему у вас выключен телефон и велела позвонить ей сразу же, как вы появитесь.

– Ясно, – нахмурившись, кивнул Стас. Вот же ведьма. Словно чувствует что-то. Нигде от неё не скроешься, – а отец уже приехал? – сам не зная для чего, спросил он. Сам же знал, что приехал. Видел его машину на парковке.

– Приехал. И просил вас к нему зайти, как только приедете.

Ему сейчас показалось, или Тамара взглянула на него несколько настороженно? И значит ли это, что отец опять не в духе? Неспроста, наверное, он вызывает его с самого

утра. Стас мысленно выругался, направляясь к кабинету родителя. Что ж за жизнь такая? Он, взрослый двадцатипятилетний мужчина, с высшим образованием, с неплохим опытом на руководящей должности, до сих пор боится отца. Может, не нужно было после института идти работать сюда? Начал бы свою карьеру в другом месте. Глядишь, и не пришлось бы вытаскивать семью из долговой ямы посредством навязанного брака? Тим вон умотал куда подальше, наплевав на архитектуру, на семейное дело. Занимается не пойми чем и даже не думает переживать за родителей. Почему же он должен отдуваться за всё? Он же тоже не мечтал идти учиться в архитектурный, в школе увлекался фотографией, у него неплохо получалось. Но постоянные разговоры отца о том, как он рассчитывает на поддержку сыновей, сделали своё дело.

– Папа, ты хотел меня видеть? – коротко постучав, Стас заглянул в кабинет Ярского-старшего. Тот с кем-то говорил по телефону, но кивнул сыну, чтобы заходил.

Стас сел в кресло для посетителей, откинулся на спинку, вытянул ноги. Ему даже не нужно было пристушиватьсь к разговору, чтобы понять, о чём идёт речь. Конечно, кто-то из кредиторов. Только они любили испортить настроение с утра пораньше.

– Я вас понял. Мы очень скоро всё решим, – наконец, ему удалось закончить этот явно неприятный для него разговор, и он с облегчением отложил телефон в сторону.

– Ну что там опять? – спросил Стас больше из вежливости, чем от желания знать. Да и что там знать-то. Судя по выражению лица отца уже можно было понять, что ничего хорошего ему там не сказали.

– А там опять проблемы, – устало вздохнул Альберт Данилович, – на местах люди начинают волноваться, зарплату мы им немного задержали, так они теперь отказываются приступать к работе... Трудинспекцией пугают... Неужели не понимают, что у нас просто временные трудности? Негде мне пока взять такую сумму, чтобы со всеми сразу расплатиться. А если мы сейчас в сроки с оставшимися объектами не уложимся, так придётся ещё и неустойку выплачивать. Тогда мне только банкротство останется объявить. Тупые рабочие! Ни хрена не понимают!

От злости Ярский-старший переломил карандаш, вертевший до этого в руках. Отбросил обломки в сторону и слегка пристукнул по столу кулаком.

– Может, тебе помочь? Я сам могу съездить на объекты, поговорить с рабочими. Может, они смогут войти в наше положение, – неуверенно предложил Стас. Удалось бы только подобрать нужные слова. Хотя надежды мало. В отличие от отца он понимал, что у их рабочих тоже свои проблемы. Они мало переживают за возможное банкротство фирмы. Подумаешь. Они все профессионалы своего дела, без работы не останутся. Им бы главное зарплату вовремя получать, чтобы кормить свои семьи. А как раз это им «Строй-Яр» по-

ка обеспечить не может. Следовало поехать к ним и попытаться объяснить всё на месте. Но зная вспыльчивую натуру отца, Стас не без оснований боялся, что тот просто может всё испортить, поставив людям ультиматум.

– Я сам съезжу, – вполне ожидаемо возразил тот, – а ты лучше бы занялся тем, что только ты можешь сделать, чтобы спасти всех нас!

– Папа..., – мог бы и сам догадаться, что этим всё и закончится. Конечно, его помощь нигде не требуется. Только жениться поскорее.

– Что папа, Стас? – всерьёз разозлился Альберт Данилович, – в этой дебильной ситуации ты можешь помочь мне только одним. Жениться на Кудриной и дать её отцу заплатить за нас, наконец, все долги. Чёрт возьми, это же такая малость! Но ты и этого не можешь сделать! Неужели спокойная жизнь твоей матери, брата, меня, да и самого себя, в конце концов, так мало для тебя значит?

Стас резко вскочил с кресла. Разговаривать с отцом уже перехотелось. Лучше бы ему уйти отсюда поскорее, пока он и сам не вспылит и не высказал родителю всё, что он о нём на самом деле думает. Ведь это благодаря отцу они попали в эту ситуацию. Благодаря его неуёмному желанию заработать как можно больше, не считаясь ни с чем. Он и тогда пытался отговорить его от этой затеи – экономить на цене в ущерб качеству. Никто не послушал. Более того, обозвали неразумным молокососом, ничего не понимающим во взрос-

лом бизнесе.

Вышел из кабинета, с трудом удержавшись от детского желания хлопнуть дверью. Прошёл по коридору, не замечая никого перед собой, ни с кем не здороваясь, не обращая внимания на недоумевающие взгляды. Зашёл в свой кабинет и тут же закрыл за собой дверь на замок. Ну их всех. Нужно сначала прийти в себя, а уж потом только начинать заниматься делами.

Едва включив компьютер, Стас сразу же зашёл в почту и обнаружил там электронное письмо от Тима. Младший брат редко ему писал, так что Стасу сразу же стало интересно, что там. В письме обнаружились фотографии – брат отдыхал в Италии. Стас просматривал их с откровенной завистью – сам он уже давно никуда не ездил. Всегда было сдишком много дел, не до развлечений. Зато Тим, судя по всему, веселился на всю катушку. И самое главное, перестал зависеть от родителей. Мать не так давно говорила, что подростковое увлечение Тима, создание компьютерных игр, начало приносить ему прибыль. А судя по этим фотографиям, весьма немалую.

От просмотра Стаса отвлёк телефонный звонок. И лишь посмотрев на дисплей, он скривился, как от зубной боли: Таня. Никак не может оставить его в покое больше, чем на несколько часов. Как будто чувствует те моменты, когда он совсем перестаёт о ней думать.

– Да, Танюш, – Стас поспешил ответить на звонок, зная,

как не любит его невеста слушать бесконечные гудки в трубке. Если он не отвечал на её звонки сразу, то плохое настроение ей уже было обеспечено. Ну и ему тоже, соответственно.

– Ого, Танюш? – издевательски протянул голос, – а я уж боялась, что меня сейчас Татьяной Яковлевной назовут... Ты про меня случайно не забыл, родной? Не звонишь, не пишешь... Может, и мне уже звонить нельзя?

– Танюш, не выдумывай, – устало ответил Стас, – сама же понимаешь, что у меня сейчас очень много дел... Могла бы подождать. Я как раз собирался сам тебе позвонить. Соскучился очень... Маме моей, кстати, не звонила? Она очень переживает, как там идёт подготовка к свадьбе...

– Да, только Нине Борисовне и интересно ещё, как у нас подготовка к свадьбе идёт. А ты вообще от всего устранился, – недовольно высказалась ему невеста, но наживку заглотила, – ладно, я сейчас позвоню твоей матери, расскажу ей всё. Может, она захочет моё платье посмотреть. Тебе его всё равно до свадьбы видеть нельзя... Ага, дорогой, и ещё чуть не забыла. Отделку в нашей новой квартире закончили. Надеюсь, тебе интересно на неё посмотреть. Так что ближе к вечеру жду тебя у нас. И чтобы никаких отговорок, надоел уже, вечно занятой. Работа тебе важнее меня!.. Ну всё, не буду тебя отвлекать! И чтобы больше никакого выключенного телефона!

Стас едва успел ответить, как Таня уже отключилась. Это он ещё легко отделался. Обычно она сильно злилась на него

за невнимание, и могла трепать нервы по целому часу, если ещё не больше. Но ведь не мог он включить телефон, чтобы она звонила ему в присутствии Киры. А ещё нужно придумать что-то на сегодня, чтобы успеть забрать Киру с учёбы, побыть с ней, а вечером успеть к Тане, посмотреть этот чёртов ремонт, который ему абсолютно неинтересен.

Убрав телефон, молодой человек с неожиданной для самого себя злобой посмотрел в улыбающееся лицо брата, смотрящего на него с фотографии, обнимающего за талию хорошенькую девушку. Скривившись, нажал на удаление. Видеть его сейчас не хотелось. Да и при мысли, что Тим сейчас радуется жизни, когда сам Стас чувствует себя загнанным в угол, хотелось выть. Ну или крепко выругаться. Или разбить что-нибудь тяжёлое. С этим Стас ещё до конца не определился. Но зависть к более удачливому младшему брату расцветала в его сердце пышным цветом.

Собираясь уйти с работы раньше обычного, Стас сначала хотел проскользнуть незамеченным, но потом решил, что это будет выглядеть слишком странно. Вдруг кто-нибудь из сотрудников заметит собственного шефа, крадущегося по коридорам к выходу. Что тогда о нём подумают?

– Тамара, я поехал на объект, связь там плохая. Так что если меня снова будет разыскивать Татьяна Яковлевна, сообщите ей, что на вечер всё в силе, хорошо?

Ну вот, два в одном. И ушёл спокойно, ни от кого не скрываясь, и алиби себе обеспечил.

В половине третьего Стас уже сидел в машине, припарковавшись недалеко от входа в медакадемию. Понимал, что приехал рано, но вместе с тем торопился, боясь опоздать. Боясь, что Кира не станет его ждать и уйдёт. Ещё по дороге сюда хотел ей позвонить, но так и не решился. Побоялся, что она по какой-то причине может отменить встречу. А ему очень хотелось её увидеть.

Облокотившись на руль, Стас из окна машины наблюдал за студентами, сновавшими туда-сюда возле входа. Большинство из них, конечно же, девушки. Многие были очень даже симпатичные: в курточках, в коротеньких шубках, ярко накрашенные, словно шли сюда не учиться, а на показ мод.

Где-то вдалеке приглушённо прозвенел звонок, и через пару минут толпа студентов, выбегающих из здания, стала настолько плотной, что Стас даже вышел из машины, боясь, что не заметит в этой толпе Киру. Девушки, проходящие мимо, ничего не стесняясь, открыто ему улыбались. Некоторые пытались познакомиться с симпатичным молодым человеком на дорогой машине, спрашивая, не их ли он ждёт. Стасу нравилось такое внимание, но лишь до тех пор, пока он не заметил Киру, выходящую из академии. Всё остальное тут же было забыто. Он бросился к девушке, забыв даже про букет изысканно-дорогих красных роз, которые он с такой любовью выбирал в цветочном магазине.

– О, Стас! Здравствуй! – слегка удивлённо произнесла Кира, увидев, кто её встречает.

– Да, я. А ты кого-то ещё ждёшь? – ревность в нём вспыхнула внезапно, от одного только невинного вроде вопроса, произнесённого этим удивлённым тоном. Залезла в голову непрощенная мысль, что он же ничего не знает об этой светленькой девочке, есть ли у неё кто. Просто заявился сюда и думает, что она должна быть рада.

Но Кира просто помотала головой, не скрывая улыбки, и у Стаса отлегло от сердца. Нет, никого у неё нет. Потому что не способна она на обман, это сразу видно. А уж он постарается сделать, чтобы никого и не было. Откуда-то появилась уверенность, что отпустить от себя Киру он уже не сможет. Осталось только узнать о ней всё, что только можно. У Стаса была целая куча вопросов, которые ему хотелось задать, но вместо этого вырвался совсем уж неожиданный:

– Ты, наверное, проголодалась?

– Ну так, немного, – застенчиво призналась девушка, и Стас ухватился за это признание, как за свой шанс. На самом деле, гораздо проще разговаривать в уютном кафе, чем в машине или на улице.

– Тогда позволь пригласить тебя на поздний обед. Ну или ранний ужин. Как тебе самой больше нравится, – Стас галантно предложил ей руку. Кира открыто улыбнулась ему в ответ и без всякого смущения положила руку на его локоть. Краем глаза Стас заметил завистливые взгляды, которые бросали на них девчонки, вышедшие вместе с Кирой. Наверное, её одноклассницы. Пожалел, что сразу не взял

цветы, когда вышел её встречать. Наверное, с букетом ей бы завидовали больше. А Стас ещё не встречал девушек, которые не наслаждались бы завистью и вниманием окружающих, особенно подружек.

– Ой, это мне? – когда они дошли до машины и Стас, наконец-то, смог вручить девушке свой шикарный презент, Кира взяла его осторожно, словно что-то ценное, или очень опасное.

– Ну а кому же ещё? Садись давай. А то я скоро тоже с голоду начну помирать, – Ярский сам распахнул перед ней переднюю дверь, помог сесть в машину, а сумку с книгами отправил на заднее сидение. Рядом с Кирой ему несложно было чувствовать себя галантным кавалером: пара комплиментов, обаятельная улыбка и тому подобные мелочи, и вот уже девушка, явно неизбалованная мужским вниманием, смотрит на него с плохо скрытым восхищением. С Таней так никогда не получалось. Та слишком уверена в себе, слишком стервозна, чтобы быть слабой на его фоне. Да и ей, судя по всему, доставляет какую-то радость вечно выставлять его в дурном свете. За одни только вечные напоминания о том, что от неё и её отца зависит будущее его семьи, Стас был готов её возненавидеть.

Приехали они в любимое заведение Стаса. Полубар, полуресторан. Маленькое уютное место, где можно было посидеть в отгороженной кабинке, не боясь встретить никого из знакомых. Для него это сейчас было особо важным усло-

вием: он даже представить боялся, что будет, если Таня увидит его с другой девушкой. Тут он уже не отделается простыми упрёками, злопамятная невеста найдёт способ ему отомстить.

Из всего меню, предложенного официанткой, Кира выбрала себе только кофе. Пришлось Стасу самому сделать нормальный заказ. А в ожидании, пока им его принесут, с увлечением принялся расспрашивать Киру. Она спокойно рассказала, что ей восемнадцать лет, молодого человека у неё нет, да и не было никаких ещё серьёзных отношений, как Стас и предполагал. Хоть в этом ему повезло. А вот о будущей профессии рассказывала не так охотно.

– Я хочу педиатром стать. Мне очень нравится работать с детьми.

– Ты серьёзно? – искренне удивился Стас, – не думал, что кто-то ещё мечтает идти в медицину. Насколько мне известно, сейчас больше в чести стоматологи и пластические хирурги. Только они ещё и могут заработать... А тебе там ещё не поздно сменить направление деятельности?

Ярский сказал это в шутку, но тут же заметил, как изменилось Кирино лицо. Она тут же нахохлилась, замкнулась в себе, словно потеряв всякий интерес и к разговору, и к собеседнику. Пришлось Стасу срочно извиняться. Тут, как нельзя кстати, принесли еду, и на некоторое время им стало не до разговоров.

– Слушай, Кир, правда, прости меня. Я глупость сказал.

Конечно же, ты выбрала очень интересную профессию. И я уверен, что у тебя всё получится, – наконец, сказал он, желая поскорее вернуть прежнюю улыбчивую девочку, которую он смог обидеть одним только неосторожным комментарием.

– Да нет, ничего страшного, я уже привыкла, – пожалала плечами Кира, – если честно, у нас половина группы мечтает работать в частных клиниках. А на меня смотрят, как на умалишённую... А ты чем занимаешься, Стас? На студента ты не похож... Да и вид у тебя такой... небедный. Одна машина только чего стоит...

Стас улыбнулся. Да, его машину сложно не заметить. Щедрый подарок отца своему наследнику. Своеобразная витрина благосостояния его семьи. Этим он уже привык гордиться.

– Я работаю в семейной фирме, с отцом. Мы занимаемся строительством, – пояснил парень, решив не вдаваться в подробности, что фирма эта сейчас на грани разорения. Зачем девушки знать эти ненужные детали?

В заведении они просидели ещё часа три. Рядом с Кирой Стас совсем забыл про время. Хотелось просто быть с ней, болтать о каких-то глупостях, задавать вопросы, и самое главное, слушать и слушать её нежный мелодичный голос. Когда она отошла в туалет, включил телефон, посмотреть, нет ли звонков с работы. Нет, только три пропущенных от Тани. Но ей перезванивать не стал. Пусть на работу звонит, там ей Тамара всё объяснит.

Когда Кира вернулась, ожил её собственный телефон. Из сумочки донеслась негромкая мелодия, а Кира и не подумала его игнорировать. Едва посмотрев, кто звонит, она без промедления поднесла аппарат к уху. Стас резко выдохнул. Хотелось бы ему знать, кто ей названивал, и чьи это звонки она боится пропустить. Но при первых же её словах его немотивированный приступ ревности рассеялся без следа.

– Да, мамочка!... Ой я тут в кафе задержалась немного... Прости, про время совсем забыла... Да, я знаю. Уже бегу домой, скоро буду. Не волнуйся, пожалуйста!

Стас и сам понял, что их вечер подошёл к концу, и ему оставалось только предложить подвезти Киру до дома, ведь на улице начинало темнеть, а он успел убедиться, что она далеко не самый внимательный пешеход.

Остановившись возле её дома, адрес которого он выучил наизусть, Стас собирался спросить у неё разрешение приехать завтра утром, чтобы отвезти на учёбу. Но Кира его опередила и совсем неожиданно предложила сама:

– Не хочешь зайти? Могу тебя с мамой познакомить. Она у меня замечательная.

Знакомство с мамой девушки в планы Ярского пока не входило. Раньше он в принципе старался избегать этого действия, понимая, что знакомство с родителями девушки автоматически переводят отношения с этой самой девушкой на новый, более серьёзный уровень. Но от предложения Киры он отказаться не смог. Желание побыть с девушкой лиш-

ние несколько минут перевесило всё остальное.

Поставив машину на сигнализацию, зашёл в подъезд вслед за сияющей от радости Кирой. Этаж и нужную дверь он запомнил ещё утром. Теперь он её уже не потеряет. Как странно. Только вчера познакомились, а он уже всё о ней знает.

Кира открыла дверь своим ключом, гостеприимно пропустила его вперёд. Стас зашёл в прихожую и тут же замер, наткнувшись на недобрый взгляд вышедшей из глубины квартиры женщины, в которой он безошибочно узнал мать Киры. Выглядела она чуть постаревшей, но всё же точной копией своей дочери, только глаза не серые, а голубые.

– Здравствуйте, – пробормотал он неуверенно. Остановился, не разуваясь, не зная, проходить ему вперёд, или же лучше ретироваться, пока не поздно.

– Проходи скорее, – шепнула ему Кира, легонько подталкивая вперёд, – знакомься, это моя мама, Ирина Константиновна. Она очень хорошая и не кусается... Мамочка, а это мой новый знакомый, Стас.

Стас, расправившись, наконец, с ботинками, скинув их с ног, сделал шаг вперёд, здороваясь и сожалея мысленно, что не додумался купить цветы и маме. Но кто ж знал, что этим у них сегодня всё закончится?

– Приятно познакомиться, Стас, – по-прежнему настороженно отозвалась Ирина Константиновна, – проходите на кухню. Особых угощений не обещаю, но чаем напою.

Кира, задержавшаяся в прихожей, чтобы достать из «темушки» вазу для цветов, с упрёком обратилась к матери:

– А можешь быть немного полюбезнее? Стас очень дорог для меня. Не хочется, чтобы он испугался тебя и сбежал.

– Дорог? – Ирина Константиновна, остановившись, пристально посмотрела на дочь, – а давно ли ты с ним знакома, раз уж он стал для тебя так дорог?

– Это неважно, – ответила Кира, решив не говорить пока, что познакомились они только вчера, и что Стас тот самый человек, что сбил её. Всё равно мама скоро и сама обо всём догадается. Она всегда отличалась повышенной проницательностью.

А Стас почему-то с первого взгляда понял, что сильно не понравился Кириной матери. Нет, она ему не грубила, разговаривала вежливо, угостила чаем, как и обещала. Но это ощущение не проходило. Он отчего-то чувствовал себя здесь нежеланным гостем, и от того ему было неуютно. Не спасало ситуацию даже присутствие Киры рядом, которая, как могла, старалась поддерживать беседу.

Стас в итоге продержался менее получаса. Странно как-то. Обычно он нравился мамам своих девушек, отношения с которыми доходили до знакомства с родителями. Более того, они были от него в восторге. Ещё бы, молодой, красивый, обеспеченный, вежливый и образованный. Арина Кирилловна, мама Тани, открыто говорила ему, что таких мужчин сейчас днём с огнём не сыщешь. А вот эта странная женщина

так и не среагировала на его очарование.

Ему это быстро надоело, и он засобиравшись домой. Время поджидает, ему бы ещё к Тане успеть, посмотреть ремонт в новой квартире. Сославшись на занятость, он стал прощаться. Кирина мама и не подумала предлагать ему ещё посидеть, хотя бы из вежливости, а вот сама Кира вызвалась проводить.

– По-моему, я не очень понравился твоей маме, – сказал он, обуваясь.

– Что ты! Не обращай внимания. У неё сегодня просто настроение плохое. На работе, наверное, устала. А так она у меня очень милая и добрая, – возразила Кира.

Стас решил не спорить, хотя ни милой, ни доброй ему Ирина Константиновна не показалась. Вместо этого он сделал то, чего ему так хотелось со вчерашнего дня: прикоснулся рукой к щеке девушки, провёл ею вниз, к шее, поражаясь нежности и гладкости её кожи. Убрал за ушко выбившуюся из «хвостика» прядку светлых волос. Кира, непривычная к ласке, сама потянулась вслед за его рукой, прикрыв глаза, и Стас не смог удержаться от искушения прижаться к её губам. Кирина поцелуй поразил его своей невинностью и неисклужённостью. Даже странно, что такую симпатичную девушку не добивалось сразу несколько парней. Или это студенты-медики такие слепые пошли, что не замечают, какое сокровище учится рядом с ними?

– Можно мне завтра утром за тобой заехать? Отвезу

на учёбу, – с трудом оторвавшись от её губ, спросил Стас. Целоваться с ней ему понравилось, но становилось неудобно при мысли, что её мать находится за стеной и может выйти в любую минуту. А такими вещами лучше заниматься в более укромных местах, где никто не станет мешать.

– Я буду ждать тебя утром у подъезда, – решительно ответила Кира.

Первый в её жизни поцелуй опьянил, вскружил голову. Ей сейчас самой с трудом верилось, что всё происходило именно с ней.

– Долго ещё тут стоять собираешься? – в коридор выглянула мать, недовольно скривилась при виде мечтательной улыбки на лице дочери. И хотя она благоразумно решила не подглядывать за прощанием Киры и её друга, материнское сердце безошибочно подсказывало, чем они здесь занимались.

– Мам, зачем ты так с ним? Неужели не могла быть пожебливей? – Кира отправилась вслед за матерью на кухню, остановившись в дверях, недовольно засопела, скрестив руки на груди.

– Извини, у меня нет привычки играть на публику. Я отношусь ко всем так, как они того заслуживают! – пока они прощались, Ирина Константиновна уже успела убрать со стола и теперь, свободная ото всех дел, повернулась к дочери, прислонившись спиной к холодильнику.

– Да ты видишь его в первый раз в жизни! Чем он успел

тебе не угодить? – воскликнула Кира

– Мне и не нужно долго общаться с ним, чтобы понять, что подобные люди из себя представляют, – ответила мать, – и я уже не такая молодая и наивная, как ты, Кира. И знаю подобных ему богатеньких избалованных мальчиков, которые ни в чём не знают отказа. Он тебе не пара, и точка. Я не хочу, чтобы ты с ним виделась... Это ведь он сбил тебя вчера на машине, я права?

– Да, – после минутного колебания призналась Кира, – но он не специально. Он извинился. А ещё принёс те продукты, что ты наверняка уже увидела в холодильнике...

– Хорошая попытка. Но покупка продуктов не повод приглашать не пойми кого в наш дом, Кира, – упрямо ответила мать, – поверь моему опыту, общение с этим человеком не принесёт тебе ничего, кроме страданий... Он мне твоего отца напомнил. Такой же поверхностный, не желающий взрослеть...

Это был удар ниже пояса, и Кира отшатнулась так, словно мать и правда её ударила. Своего отца она ненавидела. Да и как можно было по-другому относиться к человеку, который собственные удовольствия поставил выше своего ребёнка? Который за восемнадцать лет ни разу не появился в её жизни, не поинтересовался, как она живёт? Сравнение Стаса с отцом было для неё невыносимо, а мать сразу же превратилась в главного врага.

– Ты это специально так говоришь! Если у тебя нет ника-

кой личной жизни, то ты сама в этом виновата! Хочешь, чтобы и я была одна? Ничего у тебя не выйдет! Ты не сможешь нам помешать! – выкрикнула Кира обидные слова, чтобы тоже побольнее ударить мать. А потом заперлась в своей комнате, старательно делая вид, что не слышит стук в дверь и просьбы матери поговорить.

6

– Славина, ты чего этот телефон несчастный гипнотизируешь? Чего ждёшь? Что он станцует для тебя или песенку какую споёт? – насмешливо спросила староста их группы, темноволосая Сонечка Жулина, заметив, что её соседка по парте то и дело поглядывает на тёмный экран гаджета.

– Мама должна позвонить, – машинально ответила Кира, хотя звонка или сообщения ждала вовсе не от матери.

– Ага, конечно. Это твоя мама почти каждый день приезжает за тобой на синем «лексусе»? – хохотнула Наташа, сидящая по правую руку от Киры. Появление у невзрачной подруги такого ухажёра, как Стас, порядком нервировало Наташу, выводило её из себя. Она, хоть убей, никак не могла понять, чем привлекла скромница и серая мышка этого красивого, уверенного в себе, а главное весьма обеспеченного мужчину. Когда Кира их познакомила, Наташа даже попыталась пофлиртовать с ним, намёками давая понять, насколько она лучше, чем Славина. И опытнее, разумеется. Но тот лишь вежливо смотрел на неё, как на пустое место, что стало серьёзным ударом по Наташиному самолюбию.

– Наташка, а ты завидуешь что ли? – понимающе хихикнула Сонечка, – что не у тебя появился богатый кавалер?

– Ха! Очень мне надо было! – хмыкнула Наташа, злясь на Жулину, что та посмела произнести такое вслух. Как буд-

то она может завидовать этой моли бледной. Подумаешь, парня себе отхватила. Так ещё непонятно, отчего этот Стас так вокруг неё вьётся. Неужели не может найти себе никого получше? Это ведь только в сказках бывает, что принцы влюбляются в Золушек. А в жизни... В жизни обычно не всё так радужно.

– А если не надо, то сиди молча и не завидуй, – отрезала Соня

– Девочки, ну что вы вечно ссоритесь? – вмешалась Кира, – Наташа и не думала мне завидовать, правда? У неё же Боря есть. Так что это ей ещё все завидовать должны...

– Точно, – буркнула Наташа. Вот докатилась. Славина её защищать собирается. Подумаешь, Борька. Женишок недоделанный. Учится на два курса старше, спортсмен, да в местном КВНе участвует. Этого хватало, чтобы девчонки в институте присвоили Борьке статус звезды местного масштаба. И Наташа гордилась, что выбрал он именно её. Но если думать шире, то не такой уж он и подарок. Родители у него простые рабочие, больших денег в семье не водится. Одевается Борька в недорогих магазинчиках, а на учёбу ездит на автобусе. В общем, с какой стороны ещё посмотреть на этого «принца».

– Ну ты сравнила, Кир, своего Стаса с Наташкиным принцем студенческим, – засмеялась Соня, привлекая к себе недовольный взгляд преподавателя. Наташа обиженно засопела, а Кира решила промолчать. Она не любила привлекать

к себе лишнего внимания, даже просила Стаса не привозить её по утрам к самому крыльцу, чтобы избежать завистливых взглядов сокурсниц. И подругам старалась о нём меньше рассказывать. Правильно мама говорит – счастье любит тишину.

– Жулина, а ты бы вообще помалкивала, – обиженно заявила Наташа, – у меня хоть Борька есть, а по нему половина института сохнет. А ты вообще одна...

– Ну как же я одна? – притворно удивилась Соня, – у меня вон Гошик имеется. Идеальный мужчина. Есть-пить не просит, налево не смотрит. А уж как хорошо по нему анатомию учить...

Бросив взгляд в сторону Гошика – белозубо улыбающегося скелета в углу аудитории, Кира тоже не смогла удержаться от смеха, чем вызвала ещё большее недовольство преподавателя, пообещавшего на следующей же паре рассадить подружек-хохотушек, если они не умеют вести себя прилично.

После пары Кира спешила на улицу, на ходу застёгивая пуховик. Для неё уже стало привычным, что Стас за ней приезжает. Лишь изредка у него были важные дела на работе, из-за которых он не успевал забрать её с занятий и приезжал позже, к дому. Мать Киры так и не смирилась с появлением у дочери молодого человека, но девушка в этот раз проявила упрямство, заявив, что всё равно будет с ним встречаться.

– Здравствуй, принцесса, – Стас уже ждал её, с неизменным букетом роз в руках. У Киры уже вся квартира пропахла

этим терпким ароматом, и не успевали завянуть старые цветы, как уже появлялись новые.

– Привет, – Кира сама, привстав на носочки, чмокнула его в уголок губ. Стас же обнял её, притянув к себе, коснулся её губ в более откровенном поцелуе. А Кира, покраснев от смущения, что они находятся в таком людном месте, быстренько высвободилась из его рук и нырнула поскорее в машину.

– Ты такая скромница! – усмехнулся Стас, садясь вслед за ней.

– Куда мы едем? – спросила Кира, когда они выехали на шумный проспект. Рядом со Стасом ей нравилось абсолютно всё: ходить в кино, сидеть в маленьких уютных кафе, гулять по парку, взявшись за руки.

– Это сюрприз, – ответил парень, бросив в её сторону быстрый взгляд, – надеюсь, тебе понравится.

Этот сюрприз он готовил всё утро и теперь нервничал, не зная, как Кира отнесётся к возможности побыть наедине. Он специально снял квартиру, купил цветы и свечи, постаравшись придать хоть немного уюта и интимности безликой обстановке. Хотелось верить, что Кира оценит его старания, и не оттолкнёт, ведь потребность быть с этой девочкой стала для него слишком велика.

– А это чья квартира? Твоя? – спросила Кира, пока Стас ковырялся в замке ключом.

– Можно и так сказать, – соврал он, – только я здесь не живу. Проходи!

Интимный полумрак, задёрнутые плотные шторы, тот же терпкий запах цветов, поселившийся в последнее время в её доме. Пока Кира медлила в прихожей, снимая пуховик и сапоги, Стас забежал вперёд, зажигая многочисленные свечи, похожие на маленькие звёздочки. Включил медленную музыку. Кира, зайдя в комнату вслед за ним, так и охнула, прижав руки к груди. Словно в сказку попала.

– Проходи, садись, – слегка суетливо Стас подтолкнул её к дивану, застеленному чем-то, похожим на мех невиданного зверя, – я сейчас.

Ушёл куда-то, преположительно на кухню, вернулся спустя пару минут с бутылкой вина, двумя бокалами и коробкой шоколадных конфет. Кира занервничала. Для неё не стало большим секретом, для чего он её сюда привёз. И хотя ей казалось, что пока слишком рано для начала более близких отношений, ведь знакомы они чуть больше недели, уйти она не могла. Ведь и за неделю можно понять, твой ли это человек. А Кира влюбилась в Стаса почти с первого взгляда. Кроме того, Наташа уже успела посвятить её в некоторые тонкости «взрослой жизни», сказав, что редко какой парень будет долго ждать, если девушка «не даёт». Ему тогда проще найти другую девушку. Титова в этом плане была девушкой более чем опытной, и причин не доверять ей Кира не видела. Мысль, что Стас может её бросить, казалась невыносимой.

– Ну, как тебе? – спросил Стас, протянув ей бокал с вином и дождавшись, пока она сделает первый осторожный глоток.

– Вкусно, – улыбнулась Кира. Даже странно, что ей могло понравиться белое вино. Ничем не похоже на ту кислятину, что покупала мать на её восемнадцатилетие. Может, марка другая? Или стоимость?

– Рад, что тебе понравилось, – тоже улыбнулся Стас, – надеюсь, тебя мама не заругает, если сегодня мы немного задержимся?

– Нет, – покачала головой Кира, – у неё в садике какой-то методдень, так что она и сама сегодня поздно с работы вернётся.

– Странно, что она так сильно меня невзлюбила, – заметил Стас, – прямо с первого взгляда. Такое ощущение, что убить хочет всякий раз, когда видит меня с тобой.

– Не обращай внимания, – вздохнула Кира, – она бы так к любому относилась... Просто считает, что мне ещё рано думать о парнях и отношениях, что сначала нужно учёбу закончить. Я ей пыталась объяснить, что одно другому не мешает, но бесполезно...

– Ну да, если учесть, как с вами поступил твой отец, то удивительно, как она вообще всех мужчин не возненавидела, – согласился Стас. Кира рассказала ему, что отец бросил их, когда ей было всего несколько месяцев от роду, и с тех пор не появлялся в их жизни, совершенно не интересуясь бывшей семьёй. Он ей тогда посочувствовал, удивившись жестокости незнакомого мужчины, который жил теперь где-то спокойно, не переживая о том, что у него растёт ребёнок.

– Ладно, что-то мы совсем уж на грустное перешли, – заметил Стас, налив им по третьему бокалу, – может, потанцуем?

– Здесь? – удивилась Кира.

– А что такого? – улыбнулся он, подавая ей руку, – музыка есть, свечи тоже. Чем не романтика?

Кира согласно кивнула и встала, тут же оказываясь в его объятиях. Выпитое вино слегка кружило голову, медленная музыка обволакивала сознание, здравый смысл перестал подавать признаки жизни. Его руки на талии и тёплое дыхание на шее пьянили. Она перестала отдавать себе отчёт в своих действиях, всецело отдаваясь музыке и танцу. Стало слишком хорошо, чтобы ещё и думать. Да и зачем думать, если всё предопределено свыше, как иногда говорила ей мама? Значит, и встреча со Стасом тоже предначертана ей.

Чувствуя, что она расслабилась и доверчиво прильнула к нему, Стас, не разжимая объятий, двинулся в сторону второй комнаты, где стояла двуспальная кровать. Опустил на неё Киру, чуть вздрогнувшую от перемены положения. Сам опустился рядом. Покрывая поцелуями шею, не давая ей ни малейшего шанса опомниться и оттолкнуть его, стянул кофту, затем джинсы, оставив её в одном белье. Руки скользнули по голой коже, вызывая тысячи мурашек.

– Ты такая милая... сладкая... любимая, – шептал между поцелуями.

Зная, как она ещё неопытна, старался не спешить, но один

только её запах сводил с ума. С рекордной скоростью разделся сам. Расстегнул её лифчик, отбросил в сторону. Накрыл ладонью грудь, отметив, как она задрожала при этом. Поймал губами вырвавшийся у неё полувздох. Коснулся языком горошинок сосков, Кира ответила ему судорожным стоном. Ему и самому с трудом хватало воздуха, особенно, когда Кира коснулась пальчиками его плеч, скользнула по груди, вцепилась в спину.

– Детка, прости меня за эту спешку, но я безумно тебя хочу, – простонал он, стягивая с неё трусики и поспешно разводя колени в стороны. Страсть заволокла остатки разума, вокруг не осталось ничего, кроме них. Резкий толчок и удивлённый Кирина вскрик. Ноготки, до крови впившиеся в его спину.

Маму позднее Кирино возвращение совсем не обрадовало. Кира только, поковырявшись в замке ключом, пересекла порог квартиры, а та уже стоит перед ней, оперев руки в бока. Невероятно грозная, даже при всей своей негрозной комплекции. Прикусив губу, Кира нарочито долго скидывала с ног сапоги, стаскивала пуховик, шапку. Чувствовала, что сейчас будет, и как могла, оттягивала неизбежное.

– Позволь спросить, где ты была? – устав ждать, начала наступление Ирина Константиновна, – на время смотрела? Почти одиннадцать! И на звонки не отвечаешь! Я себе места не нахожу, а ты развлекаешься где-то! Не стыдно тебе, дочь? Стыдно не было. Ну только самую капельку. Её ещё не по-

кинула эйфория от невероятного вечера со Стасом, а тут разборки с мамой поджидают. Впервые в девушке проснулось недовольство такой опекой. Ну надо же, задержалась немного. Так-то ей уже восемнадцать. Вольна делать всё, что пожелает. Подружки с группы давно ходят по всяким вечеринкам, встречаются с парнями и не отчитываются перед мамами за каждый свой шаг. Одна она как маленькая девочка.

– Мам, ну что ты в самом деле! – попробовала возмутиться Кира, – подумаешь, задержалась. Мы с Наташей гуляли, и про время забыли.

Пришлось врать. А куда деваться? Не скажешь же, что со Стасом была. Мама и так от него не в восторге. А почему, непонятно. Мысленно порадовалась, что не позволила парню проводить её до квартиры, как он хотел. Если б мама заметила, жди ещё большей войны.

– Ах, с Наташей? – повысила голос Ирина Константиновна, – так ты мне ещё и врать начала, Кирюша! Объясни мне тогда, откуда у Наташи взялась такая знакомая мне синяя машина? Не твой ли ухажёр свою подарил?

Всё, приехали. Значит, мать ждала её возвращения, дежуря у окна. А окна у них во двор как раз выходят. И хотя Стас не подъезжал близко к подъезду, увидеть его из окна не составило бы большого труда.

– Да, да, я была со Стасом! Нечего было играть в детектива и следить за мной! – подбоченясь, Кира сама перешла в наступление, – подумаешь, до одиннадцати погуляла! Да

это детское время. И вообще, я совершеннолетняя. Могу делать всё, что захочу!

– Не можешь, пока живёшь в моей квартире и на мои деньги! – отчеканила Ирина Константиновна, заходя вслед за дочерью в её комнату.

Кира резко обернулась, сверкнула яростным взглядом:

– Ах, ты меня теперь деньгами попрекаешь? А не ты ли запрещала мне устраиваться в больницу на подработку?

– Я, – не стала упираться мама, – но я хотела, чтобы ты училась спокойно. Заметь, Кира, училась, а не шлялась не пойми где и с кем.

– Я была со Стасом! – воскликнула Кира, – и хватит делать вид, что он пустое место! Я люблю его! Пора бы тебе с этим смириться!

– Да не подходит он тебе! Как же ты этого понять не можешь? Хватит верить в сказки. Не бывает принцев, которые влюбляются в Золушек. Ерунда это всё! И Стас твой наиграется и бросит!

– Не надо всех мерить по моему отцу! – твёрдо ответила Кира, – думаешь, на нём свет клином сошёлся? Давно бы уже нашла себе приличного мужчину и жила бы спокойно. И мне бы жить дала!

– Как жить? – снова разозлилась мать от одного только упоминания о бывшем муже, – как шалава подзаборная? Готовая пойти с первым встречным, кто только позовёт? Так ты жить хочешь?

Кира охнула и отшатнулась, услышав такие грубые слова от близкого человека. Хуже пощёчины. Удар она бы простила. Но не эти слова, проникающие в самое сердце, отравляющие его.

– Извинись, – попросила она, – возьми свои слова назад!

– И не подумаю! – Ирина Константиновна упрямо стояла на своём, – более того, я запрещаю тебе видеться с этим парнем! Хватит! И не надо мне твою песню про совершеннолетие. Пока ты живёшь со мной...

– Тогда я больше не хочу жить с тобой! – в запале выкрикнула Кира.

Сказано – сделано. Под суровым взглядом матери побросала в сумку тетрадки, конспекты, книжки. Сгрэбла документы. Ничего из одежды брать не стала. Во-первых, это долго. А во-вторых, её так трясло, что хотелось только оказаться подальше отсюда. Мать молчала, не мешая ей, не останавливая, считая, по-видимому, что дочь так шутит. Или показывает характер. Но Кира и не думала шутить. Ноги в сапоги, пуховик на плечи, не тратя время на застёгивание. Лишь когда дочь открыла дверь, она спросила:

– Кира, ты хорошо подумала?

– Более чем, – холодно ответила Кира, выбегая в подъезд, хлопнув напоследок дверью.

Выбежала на улицу. Поёжилась от холодного порыва ветра, остудившего голову. Куда идти? Время плавно приближается к двенадцати. Наташе уже не позвонишь. Да и не на-

столько они близкие подруги, чтобы напрашиваться к ней ночевать. А на гостиницу денег нет. Не зная, что делать, Кира набрала номер Стаса, боясь всё же, что ответом ей станут лишь длинные гудки. Он быстро снял трубку, поинтересовался, что случилось. Кира попыталась ему объяснить, но из горла вырывались лишь сдавленные рыдания. А он и не стал слушать, сказав те самые слова, которые были сейчас Кире настоящим бальзамом на сердце:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.